

Татьяна
Зинина

КАРИЛЬСКОЕ ПРОКЛЯТИЕ

ВОЗМЕЗДИЕ

Книга 2

16+

Татьяна Зинина

Карильское проклятие. Возмездие

«Автор»

2016

Зинина Т.

Карильское проклятие. Возмездие / Т. Зинина — «Автор», 2016

Видимо, карильским близнецам на роду написано постоянно ввязываться в авантюры и вертеться в клубке интриг. Но Доминик и Динара никогда не сдаются на милость обстоятельств. Они способны выпутаться из самых сложных ситуаций, даже если игра идет без правил, ведь знают, что скелеты в шкафах есть даже у особ королевской крови. Но можно ли простить предательство? Можно ли ревновать человека, которого ненавидишь с детства? И можно ли отказаться от трона ради любви? (Вторая часть дилогии)

© Зинина Т., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Татьяна Зинина

Карильское проклятие. Возмездие

Глава 1

Весь день Динара провела как на иголках.

Она сама не понимала, что же с ней происходит и как с этим бороться. Мысли казались какими-то мутными и совершенно непонятными. Они беспорядочно металась от одного к другому, никак не желая сосредотачиваться на чем-то конкретном. Не помогали ни чтение, ни прогулка по академии. Девушка даже заставила себя подняться в оранжерею, но все было бесполезно.

К вечеру состояние ухудшилось, став совершенно невыносимым. Дину уже почти трясло от собственного нервного напряжения, очевидного повода для которого просто не существовало. И только зайдя в комнату брата, она вдруг поняла, что причина волнения именно в Брисе, а точнее – в его отсутствии. Он, конечно, и раньше уходил надолго, иногда даже задерживался на несколько дней, но сейчас явно происходило что-то странное.

Дина присела на его пустую кровать и, прикрыв веки, попыталась понять, где же он сейчас находится. А когда спустя несколько долгих минут, наполненных отчаянными попытками мысленно дотянуться до брата, снова раскрыла глаза, то в них стояла настоящая паника. Ведь впервые в жизни она его не чувствовала. Совсем.

– Боги... – выдохнула Динара, вставая и нервно прохаживаясь по комнате.

Она не знала, что делать. Как быть? Здравый смысл говорил, что паниковать раньше времени не стоит, что все это можно легко объяснить, но внутреннее чутье, именуемое интуицией упрямо твердило, что Брис в беде.

Тогда-то Дина и поняла, что обязана сообщить о случившемся Кертону. И даже сделала шаг к выходу, но сразу же остановилась. Ведь для того, чтобы связаться с наставником, ей нужна собственная сила, причем стихийная, а пока она находится на территории Астор-Холт, это, к сожалению, невозможно.

За окном стремительно темнело, а настенные часы показывали половину десятого. Ворота уже закрыты, то есть легально выйти за пределы академии не получится. А значит, оставалось всего два возможных варианта, и начать она решила с наименее сложного.

К комнате коменданта Динара неслась так быстро, что умудрилась сбить с ног какую-то первокурсницу. И благо та оказалась слишком воспитанной, чтобы кричать вслед обидчице бранные слова, а то Дина обязательно узнала бы о себе много нового.

Увы, спешила она зря – господин Кепли не проникся ситуацией. Когда Дина заявила, что брат не вернулся с прогулки, что он в опасности и ей срочно нужно связаться с семьей, пожилой комендант лишь равнодушно кивнул и ответил, что сделать все это можно и утром.

– Да как вы не понимаете?! – пыталась вразумить его взволнованная Динара. – С ним случилось несчастье!

– С чего вы взяли? – спокойно уточнил Кепли, равнодушно поправляя на носу тонкие очки. – Он студент пятого курса магической академии, а не маленький мальчик. И я не стану поднимать тревогу из-за того, что парень не пришел ночевать, не предупредив сестру. Поверьте, госпожа Арвайс, это обычное дело. Возвращайтесь к себе.

– Пожалуйста! – взмолилась она. – Я ведь и не прошу поднимать тревогу. Мне просто нужно покинуть академию. Ненадолго, всего на час!

– Об этом не может быть и речи, – отрезал старик, и весь его вид только подтверждал категоричность слов. – Напомню, если вы вдруг запомнили, что после отбоя все студенты должны оставаться в своих комнатах. И если увижу вас в коридоре, то лишу права покидать академию на два месяца.

Закончив фразу, господин Кепли демонстративно закрыл перед Диной дверь, тем самым показывая, что разговор окончен. И она уже хотела нажать на ручку и войти внутрь, но вдруг поняла, что уговаривать этого непробиваемого человека поистине бесполезно. А значит, оставался только один выход – подземелья.

Динара знала, что помимо Филиппа, который не объявился и после отбоя, карта потайных ходов академии имела, по меньшей мере, еще у одного студента. Риссета Корна – старосты их группы. И, развернувшись, бегом понеслась на третий этаж, где располагалась его комната.

К ее радости, он был на месте, но карту давать отказался категорически. Дина даже выкупить ее пробовала, вот только Риссет на уступки идти не желал.

– Вот скажи, какого демона она тебе сдалась? – выпалил он, когда ему окончательно надоело торговаться с сумасшедшей девчонкой. – Я все равно тебе ее не дам, потому что обещал хранить, как зеницу ока.

– Тогда просто скажи, как мне выйти из академии? – пошла на компромисс Динара.

– До утра – никак, – уверенно бросил староста, опираясь плечом на дверной косяк.

– Но Фил говорил, что есть выход через подземелья!

– Там старый тоннель, которым многие годы никто не пользовался. Тебе не стоит туда идти, – попытался объяснить Риссет.

– Мне все равно нужно отсюда выбраться. И я сделаю это, с твоей помощью или без нее! – нервно выпалила она. – Не скажешь, куда идти, пойду сама искать. Но если заблужусь – это будет целиком на твоей совести.

Несколько долгих мгновений парень молчал, глядя на Дину с явным сомнением. Наверное, окажись на ее месте кто-нибудь другой, он бы ни за что не поверил подобным заявлениям. Ведь ни один здравомыслящий человек не пойдет в подземный лабиринт без карты. Но Динара Арвайс уж точно не была здравомыслящей, а вот слово свое держала всегда. А заметив, как она решительно сжимает кулаки, Риссет окончательно уверился, что эта сумасшедшая в покое его не оставит. Такой куда безопаснее сдать сразу.

– Наружу ведет всего один тоннель, – сказал он, понижая голос до шепота. – В круглой комнате он третий справа. Если верить карте, то развилка на твоём пути не будет. Но, повторяю, тот проход давно не используется...

– Спасибо, – оборвала она поток напутствий.

Да и не нужны они ей были. Ведь что бы Риссет ни сказал, она все равно сунется в этот коридор, потому что по-другому не сможет. Ради Бриса Дина была готова пойти на что угодно.

Но перед тем как направиться в подземелья, все же решила зайти в свою комнату и переодеться. Очень кстати пришелся прихваченный из последней поездки домой черный брючный костюм, под который она надела столь же черную рубашку. Волосы заплела в простую косу и спрятала под платком, и теперь в темноте ее можно было опознать только по лицу или кистям рук. Но подобные мелочи Дину не волновали.

На секунду зажмурившись, она глубоко вздохнула и решительно вышла за дверь. И пусть на самом деле было страшно идти одной в незнакомые подземелья, но оставить брата в беде, она просто не имела права.

Когда девушка оказалась перед картиной, за которой открывался проход, то крепче сжала в руке взятый из комнаты магический светильник и отправилась навстречу неизвестному.

А впереди ожидала кромешная темнота.

Сегодня здесь не было ряда огоньков, освещающих путь (видимо, их зажигали только на время вечеринок), отчего коридоры казались еще более зловещими. Но Дина лишь сильнее стиснула зубы и заставила себя идти вперед. Света от единственного фонарика оказалось очень мало. Создавалось впечатление, что окружающая тьма попросту поглощает его, делая более тусклым. В какой-то момент Динара подумала, что если фонарик погаснет, то ей уже не удастся отсюда выбраться, но поспешила отогнать подальше столь жуткие мысли.

Вокруг постоянно слышались зловещие шорохи, а пару раз она даже различила крысиный писк. И при других обстоятельствах обязательно бы развернулась и побежала обратно, но... не сейчас.

В круглой комнате Дина, не сомневаясь, отсчитала третий проход справа и двинулась туда. Но пройдя всего несколько десятков метров, едва не споткнулась о валяющиеся на полу крупные камни. Вероятно, они осыпались со стен веками, а так как проходом уже долгие годы никто не пользовался, то и разбирать их оказалось без надобности.

Далее стало ясно, что идти быстро уже не получится. Из-за того, что приходилось старательно выбирать, куда поставить ногу, Дина шагала крайне медленно, при этом тихо ругаясь себе под нос.

– Ну что ты за упертый человек, Брис, – говорила она, упрямо топая вглубь темной неизвестности. – Говорила же: «не ходи». А ты... Головой двинулся от своей алхимички. Совсем бдительность потерял. А мне теперь вот...

Она покачала головой, упрямо втянула носом спертый воздух и постаралась идти быстрее. По внутренним ощущениям прошло уже больше часа, но пока впереди не было даже малейшего намека на выход. Вот только сдаваться Динара не собиралась. Не для того она полезла в подземелья, чтобы на половине пути развернуться и пойти назад. В конце концов, должен же этот тоннель когда-нибудь закончиться?!

Вдруг впереди показался странный просвет, отчего Дина обрадованно ахнула и прибавила шагу. Теперь девушка уже не обращала внимания на камни, которые врезались в тонкие подошвы легких туфель. Она практически бежала к выходу – к возможности выручить брата из беды.

Но когда до маленького отверстия, в которое только кошка бы и пролезла, оставалось всего несколько шагов, Дину неожиданно отшвырнуло назад мощной энергетической волной. Сильно приложившись спиной о каменную стену, девушка вскрикнула от внезапной боли и сползла на пол.

Ловушка появилась настолько неожиданно, что Динара не сразу сообразила, что случилось. А пролежав несколько минут на холодных камнях и дождавшись, пока гул в голове хоть немного стихнет, кое-как приподнялась на локте и уставилась на прозрачную, почти незаметную преграду.

– Защита, – выплюнула девушка, зло швыряя в сторону выхода маленький камень. Тот предсказуемо отскочил и ударился об пол, подтверждая сделанный вывод.

Это было... концом. Мало того, что через столь маленькое отверстие взрослому человеку не пролезть, так до него еще и не добраться. И Дина уже почти смирилась с тем, что придется повернуть назад, когда вдруг ощутила жуткую ярость, смешанную с таким разочарованием, от которого хотелось завывать. И эти эмоции точно принадлежали не ей.

И тогда, попытавшись сосредоточиться, она снова мысленно потянулась к брату. Да, теперь она снова его чувствовала, но Брис был слишком далеко и взбешен настолько, что сомнений не осталось – его нужно выручать.

Больше она не думала. Перед ней стояла цель: во что бы то ни стало оказаться там, где нет ограничения магии и связаться с Кери, и никакие условности уже не волновали.

Единственное возможное решение пришло в голову само собой и показалось самым правильным. С трудом поднявшись, она выпрямилась, сжала кулаки, прикрыла глаза и призвала ту силу, к которой прибегала только в самых крайних случаях.

Темная магия откликнулась на зов, как шенок на ласку любимой хозяйки. Прокатилась по телу теплой волной, мягко лаская и будто бы приветствуя. А когда Динара решительно ударила ее маленьким сгустком по защитной преграде, невидимая стена замерцала, вздрогнула, но... устояла.

Наверное, стоило успокоиться и просто немного увеличить концентрацию и силу удара, но Дина была не в том состоянии, чтобы мыслить рационально. Ведь где-то очень далеко отсюда ее брату угрожала опасность. Поэтому она решила не размениваться по мелочам и, сформировав в руках два крупных шара из клубящейся темной магии, решительно бросила их вперед.

В этот раз у прозрачной преграды просто не осталось шансов. Она лишь отчаянно сверкнула и тут же пропала, как какой-то мираж. Но, к сожалению, удар оказался слишком мощным.

Той силе, что сорвалась с рук Дины, было все равно, что уничтожать. И, едва достигнув стены, она впилась в ее структуру, расплзлась по потолку, пронзила пол. А потом... все вдруг затряслось, завибрировало. Сверху посыпались камни, и спустя секунду передняя стенка, в которую и был направлен основной удар, вылетела вперед, снося все на своем пути.

Внутри туннеля или того, что от него осталось, трясло так, будто там был эпицентр настоящего землетрясения. Динара пыталась выйти, но не могла сделать и шага. Пришлось двигаться вперед ползком, хотя и это оказалось совсем не просто. Она слышала, как позади рушится потолок, осыпаются стены, и знала, что если промедлит хоть секунду, то навеки останется под завалами.

Шум за спиной нарастал, вызывая настоящую панику. И когда стало понятно, что до выхода она добраться не успеет, Дина попыталась создать за спиной воздушную подушку. Благо теперь у нее был доступ к родной стихии, хотя сил на то, чтобы сконцентрироваться, уже не осталось. И едва она активировала плетение, как потолок все же рухнул, а виновницу катастрофы в буквальном смысле выбросило наружу.

Часть пригорка рассыпалась, как замок из песка, превращая стоящее на нем небольшое здание в руины. Но Динара этого уже не видела, потому что последний удар головой все же подарил ей блаженную бессознательную темноту.

Едва открыв глаза Брис, с раздражением покосился на стоящий на тумбочке магический светильник. Почему-то этот предмет показался ему неправильным и совершенно незнакомым. Нет, на первый взгляд, фонарик ничем не отличался от всех, что попадались ему раньше, но был сделан по совершенно другой технологии. Да и, вопреки обыкновению, горел холодным голубым огоньком, а не привычным желтоватым.

Такая особенность освещения и натолкнула на мысль о неправильности происходящего. Он поспешил сесть и даже несколько раз моргнул, словно проверяя, не является ли все это продолжением сна. Но нет, окружающая действительность была вполне реальной, что только сильнее насторожило принца. Хватило всего одного взгляда на свои запястья, которые крепко перетягивал тонкий антимагический шнурок, чтобы понять всю степень серьезности собственных неприятностей.

Если не обращать внимания на связанные руки, то ни у кого бы даже мысли не возникло, что он пленник. Ведь комната, где Брис проснулся, ничем не уступала спальне в родных покоях. А если честно, была обставлена даже с гораздо большей роскошью.

Упав обратно на мягкие подушки, Брис попытался понять, как его угораздило здесь оказаться. И где он вообще? Если рассуждать логически и брать в расчет вычурность окружаю-

щего интерьера, то можно предположить, что он в очень богатом особняке или даже во дворце. Но вот вопрос – в чем? Возможно, это просто шутка Эдина. Ведь с него бы стало организовывать такую забавную подлянку. Может, они с Мелкой просто решили так над ним подшутить, чтобы бдительность не терял?

Но стоило подумать о бдительности, и в памяти тут же вспыхнули последние события, произошедшие перед тем, как он неожиданно погрузился в сон. Они с Терри сидели на берегу озера и пили вино. Она что-то говорила про выбор... про то, что ее отца могут арестовать. Спрашивала, как бы поступил он, извинялась...

– Твою мать! – рявкнул Брис, резко подскочив на месте.

Теперь-то многое стало понятно. А «прости», что Терриана столько раз повторила, глядя ему в глаза, показалось самым страшным словом во всей вселенной. Ведь она не просто так извинялась...

Она его предала.

Замок в двери едва слышно зашуршал, привлекая внимание пленника и заставляя его сестру ровнее. А спустя мгновение в дверном проеме показался незнакомый темноволосый мужчина лет тридцати на вид. Эмбрис окинул вошедшего равнодушным взглядом, отмечая дорогой костюм, манеру держаться, и уже не сомневался, что перед ним представитель высшей аристократии.

Вслед за первым в комнату вошли еще двое, правда, выглядели они далеко не так важно и куда больше напоминали простолюдинов. Но было в них нечто такое, какая-то скрытая внутренняя сила, заставившая карильского принца все же заострить на вошедших внимание.

– Ваше высочество, – заговорил аристократ, изображая церемониальный поклон. – Рад приветствовать вас в доме моего отца. Разрешите представиться, Арлит Брайт, сын герцога Брайтского. А это мои друзья, – он указал рукой на остановившихся у двери мужчин, – Оскар Лорвин и Давид Остини.

Брис ответил кивком, но мысли его вертелись вокруг самого представителя рода Брайтских.

– Значит, вы брат Террианы, – проговорил он, глядя в его глаза, такие же зеленые, как у сестры. – Наслышан.

– Я о вас тоже наслышан, ваше высочество, и уж поверьте, при других обстоятельствах без дуэли бы не обошлось. Но, увы, сейчас мне нужно от вас нечто иное, нежели возможность отомстить за поруганную честь Терри.

– И что же? – холодно уточнил Брис. – Просветите меня, будьте так любезны.

– В этом нет секрета, – покачал головой Арлит. – Мне нужна поддержка Карилии в организации грядущего переворота в моей стране.

– Очень интересно, – иронично бросил принц, окидывая собеседника насмешливым взглядом. – Значит, как я понимаю, вы решили играть по-крупному. А ваши сопровождающие – предводители повстанческих группировок. Так?

– Вы крайне догадливы, ваше высочество.

– Но вы не учитываете один важный момент, – сообщил Брис, поднимая указательный палец. – Когда моей матери станет известно, что меня удерживают здесь против воли, она ни за что не станет с вами договариваться. И уж точно не будет оказывать помощь людям, решившимся на похищение ее сына.

– Увы, другого способа получить аудиенцию у Великой Эриол нет, – развел руками молодой лорд Брайт. – А ваша связь с моей сестрой оказалась очень кстати.

При упоминании Террианы Эмбрис все-таки нервно дернулся и отвел взгляд в сторону.

За распахнутым окном уже давно царила глубокая ночь, а значит, проспал он довольно долго. Кстати говоря, и чувствовал себя очень бодрым и полным сил. И если бы не пресловутый шнурок на запястьях, то разговор велся бы совсем иначе.

– Скажите, – холодно протянул принц, снова поворачиваясь к Арлиту. – Каково это – подкладывать свою сестру в чью-то постель только ради достижения собственной цели? Вам самому от себя не тошно?

Брис видел, что его слова больно ударили по лорду Брайту, и тому стоило больших усилий стерпеть моральную пощечину и не ответить. Сейчас от карильского принца зависело слишком многое – но сложились обстоятельства иначе, и Арлит бы ни за что не промолчал.

Эмбриса переполняли жуткие эмоции, самыми сильными из которых были боль и обида от предательства той, что стала ему очень дорога. И сдерживать себя он не собирался.

– А Терри, – с притворным восхищением протянул принц, качая головой, – так старательно изображала недотрогу. Даже душещипательную историю придумала, чтобы объяснить мне потерю собственной драгоценной девственности. Так играла, м-м-м... – Он растянул губы в блаженной улыбке, хотя глаза оставались злыми и холодными. – Поражаюсь такому таланту! Даже интересно, со сколькими она успела переспать по вашей указке? Я хотя бы вхожу в первую двадцатку?

В этот момент Арлит вдруг понял, что если услышит еще хоть слово, то не сдержится и врежет по наглой физиономии высокомерного щенка, чего делать категорически нельзя. Именно поэтому он лишь сильнее стиснул зубы и молча направился к выходу. Его сопровождающие вышли следом.

Оставшись один в своей шикарной камере, Брис бросил в сторону запертой двери раздраженный взгляд и устало упал на подушки. Чем больше он думал обо всем, что происходило между ним и Террианой, тем сильнее уверялся в мысли, что все ее действия были продуманными и четко спланированными. Терри знала, как он относится к девушкам, поэтому и решила так старательно изображать недотрогу. А постоянные отказы только сильнее распаляли его интерес. Да что говорить? Каждое ее действие, каждое слово являлось просто игрой, целью которой было полное приручение. И вот итог – он неизвестно где, без магии, а его родителей хотят заставить ввязаться в военный конфликт в чужой стране.

– Тварь... – прошептал Брис, крепко зажмурившись и со злостью ударив кулаком по одеялу. – Боги... какая же она тварь!

И внезапно вспомнил о сестре.

Вероятно, Мелкая уже подняла панику, ведь, учитывая их связь, она просто не могла не почувствовать его исчезновения. Прикрыв глаза, Брис попытался сосредоточиться и мысленно дотянуться до Эрлиссy. И с ужасом почувствовал переполняющий ее страх и нечто похожее на отчаянье.

Теперь-то он не сомневался, что сестра уже знает о его исчезновении, а значит, обязательно поставит в известность и Кери, и родителей. И вот тогда от вертийской шайки самоуверенных идиотов может вообще ничего не остаться. Это ж каким отчаянным нужно быть, чтобы вздумать шантажировать королеву Эриол?

От размышлений его отвлек звук открывающейся двери, но принц даже не удосужился повернуть голову. Его одолевала такая апатия, от которой хотелось сдохнуть... ну или что-нибудь разнести. К примеру, сравнить с землей парочку древних замков. Но так как последнее было крайне проблематично, Брис решил просто попытаться собраться с мыслями.

– Выйди, – прозвучал в комнате до боли знакомый женский голос.

– Но, госпожа, его светлость запретил впускать сюда кого-либо, – ответили ей испуганным тоном. – Меня накажут...

– Выйди! – рявкнула Терри.

После чего послышались быстрые шаги, с шорохом открылась и закрылась дверь, и снова все стихло.

Брис знал, что Терриана до сих пор здесь, хоть и продолжал лежать с закрытыми глазами. Видят Боги, зря она сюда заявила. Ведь сейчас он был настолько взвинчен, что почти себя не контролировал. А это могло обернуться самыми неприятными последствиями. Для нее.

Его снедала безумная боль от предательства той, кому он по глупости поверил. Это чувство сжигало изнутри. Казалось отравленным кинжалом, который раз за разом проворачивался прямо в душе. И сейчас почти до безумия захотелось дать ему выход.

– Брис, посмотри на меня, пожалуйста, – проговорила Терри, присаживаясь на край его кровати. – Я же знаю, что ты не спишь. Понимаю, что ты очень зол, но... пожалуйста, послушай...

– Спасибо, уже наслушался, – ответил он, прилагая титанические усилия, чтобы голос звучал равнодушно.

Девушка тяжело вздохнула, но все-таки продолжила:

– Я очень виновата, но у меня не было выбора.

– Выбор есть всегда, – холодно отчеканил он. – И ты свой сделала.

– Тебе ничего не угрожает. Арлит поклялся мне, что ты здесь просто гость. Ему нужно поговорить с твоими родителями...

– Терри. – Он резко распахнул глаза и приподнялся на локте. – Неужели ты думаешь, что если бы сказала мне правду, если бы объяснила, в каком положении находится твой отец, я смог бы остаться в стороне?!

Во взгляде Бриса пылали пожары и рушились города, а голос звучал так, будто он едва сдерживается, чтобы не закричать.

Терриана же лишь виновато потупила взор и покачала головой.

– Кто я для тебя...

– Кто ты для меня?! – выкрикнул он. Все-таки не сдержался, несмотря на внутренние запреты и уговоры.

Все же не стоило на нее смотреть, потому что одного взгляда на то, как Терри разыгрывает бедняжку, хватило, чтобы окончательно вывести его из себя. Не в силах оставаться на месте, принц поднялся с кровати и отошел к окну. Наверное, надеялся, что вид темного неба сможет хоть немного его успокоить.

Жаль, не вышло.

– Знаешь, детка, теперь мое отношение к тебе разделилось на «до» и «после», – сказал Эмбрис чуть насмешливым тоном. – И о том, как я относился к тебе «до», я говорить не буду, дабы не казаться еще более глупым и доверчивым идиотом. Но вот кто ты для меня сейчас, скажу с радостью.

– И кто же?... – сдавленно спросила Терри.

И тогда он развернулся, быстро преодолел разделяющее их расстояние и застыл перед испуганной девушкой.

– Шлюха, – выдал, с презрением глядя в ее глаза. – Лживая тварь. Та, которую я презираю.

– Брис... – прошептала она, отворачиваясь, потому что просто не могла видеть его таким... чужим и взбешенным.

Но он связанными руками вернул ее лицо обратно и со злобной усмешкой продемонстрировал свои перетянутые запястья. Из-под впившегося в кожу шнурка выступала кровь, а сами кисти казались слишком бледными на фоне остальной кожи.

– Я верил тебе, – сказал он, отступая на шаг. Потом странно хмыкнул и, тряхнув головой, добавил: – Хочешь правду? Я ведь, как настоящий дурак, все последние дни мечтал, как повезу тебя в Карилию, представлю матери. Подумать только?! Я ведь всерьез решил, что ты не такая, как все эти змеи. Что нужен тебе. Что...

Но Терриана не дала ему договорить. Поднялась с кровати и, быстро подойдя, взяла его лицо в ладони и решительно посмотрела в глаза.

– Я люблю тебя, Брис, – выдохнула, едва не плача. – И я умираю, видя холод в твоих глазах.

От этих слов он вздрогнул. Дыхание сбилось, а в глазах на мгновение отразилась растерянность. Стоило заметить слезинку, скользящую по ее щеке, – и принц не смог сдержать своего порыва.

Связанными руками он стер с лица Терри мокрый след и коснулся лбом ее лба.

– Я думал, что люблю тебя, – прошептал Брис, чувствуя, как она дрожит. – Хотел, чтобы ты стала моей... перед людьми и Светлыми Богами. Но ты угробила наше будущее! – Он отошел назад, теперь глядя на нее с настоящей ненавистью. – Ты меня предала, а этого я простить никогда не смогу. Поэтому... просто оставь меня.

– Брис... – снова позвала Терриана, уже не сдерживая срывающихся рыданий. – Я не могла поступить иначе.

– Могла! – выкрикнул он. – Боги... почему я все равно, даже зная, какая на самом деле ты лживая тварь, хочу тебе верить? Все стараюсь тебя оправдать! А ты ведь всего лишь расчетливая дрянь. Не больше!

– Не говори так...

– А в чем я неправ? – выпалил он. – В чем?! Ответь! Факты говорят сами за себя! Ты же спала со мной только для того, чтобы втереться в доверие! Скажи мне, Терри, все те стоны, что срывались с твоих губ, они тоже были только умелой игрой?! Поведай детка, со сколькими ты делила постель до меня? Давай же, не молчи! И не нужно строить из себя недотрогу.

– Прекрати! – воскликнула она. – Хватит, Брис. Пожалуйста... Я всегда была с тобой честна. Никогда тебе не врала, ни слова. Клянусь!

Но ему уже было плевать на ее клятвы.

– Пошла вон, – сказал он, отворачиваясь. – Уходи! Видеть тебя не могу!

Терри хотела подойти ближе, коснуться его напряженной спины. Была готова молить о прощении, упасть перед ним на колени, если бы знала, что это поможет, но... ничего не сделала. Ведь он прав – сегодня она собственноручно угробила их надежды на совместное будущее.

И виновата в этом только она одна.

Еще до того, как открыть глаза, Дина уже знала, что ей не понравится то место, где ее угораздило очутиться. Даже находясь на грани беспамятства, она уже ощущала пронизывающий тело холод и твердость постели. Но реальность все равно оказалась гораздо хуже, чем она могла себе представить.

Вокруг царил давящий холодный полумрак, три стены и потолок оказались мрачно серыми, а четвертой служила металлическая решетка. Роль кровати исполняла деревянная лежанка без намека на матрас или постельное белье, в углу виднелось углубление для естественных нужд, а над ним свисала ржавая трубка с кривым вентиляем.

Девушка попыталась сесть, но в голове в тот же миг разлилась жуткая боль. Тело гудело, будто по нему пробежалась целая стая диких животных, а в довершение букета «приятных» открытий запястья перетягивал тонкий антимагический шнурок.

И только заметив, что ее растрепанная коса все еще имеет насыщенно рыжий цвет, Дина вздохнула с облегчением. Значит, амулет пока на ней, а это давало хоть какую-то надежду на то, что она сумеет выбраться из неприятностей, не опозорив семью.

– Проснулась? – спокойно поинтересовался подошедший к решетке охранник. – Плохо тебе?

Девушка снова постаралась принять сидячее положение и, преодолевая пульсирующую в голове боль, осторожно кивнула.

– Пить хочешь? – снова спросил он и почему-то посмотрел на нее с самым настоящим сочувствием.

– Очень, – прошептала Дина.

Охранник, которого в полумраке так и не удалось рассмотреть, кивнул и удалился, а спустя несколько минут вернулся и протянул металлическую чашку, до краев наполненную водой. Динара приняла ее с такой благодарностью, которую просто не смогла выразить словами. Она смотрела на этого человека, как на настоящий подарок небес, а воду пила так жадно, будто все последние годы только о ней и мечтала.

– Спасибо... – проговорила девушка, возвращая пустую чашку. – Вы очень... добры.

– Не за что, девочка. Жаль мне тебя, – сказал он с сочувствием. – Говорить уже можешь?

– Могу, – отозвалась она.

И тогда он зажег еще один факел, достал какую-то бумагу, карандаш и снова обратился к арестантке.

– Назови свое имя, – попросил охранник, который на поверку оказался седовласым стариком. – Только не ври мне, девочка. Я за годы службы научился прекрасно распознавать ложь, причем без всяких амулетов. Ответишь правду на все мои вопросы и сможешь избежать встречи с нашим дознавателем. Поверь, не стоит тебе с ним разговаривать. Страшный он человек.

Дина вздохнула и опустила голову, уже догадавшись, что беды только начинаются.

– Динара Арвайс, – сказала она, и собеседник кивнул, принимая ее слова за правду. Да и как иначе, если самой Эрлиссе Карильской иногда казалось, что именно это имя и является настоящим.

– Год рождения? Возраст? – продолжал спрашивать он.

– 7889-й, – протянула девушка. – Сейчас мне двадцать три. Я – студентка пятого курса Астор-Холт.

– Хорошо, – кивнул охранник, старательно записывая озвученную информацию. – Тогда расскажи мне, что ты делала в старом тоннеле и как сумела преодолеть защитное поле академии.

Увы, на эти вопросы у Дины ответов не было. Да и что она должна была сказать? Правду?

– У меня пропал брат, – протянула она устало. – Я хотела попасть за периметр академии, чтобы сообщить об этом нашему дяде – Кертону Амадеу. Он верховный маг Карилии.

– Вот оно как, – удивился мужчина, отрываясь от записей и поднимая на нее взгляд. – Значит, ты являешься подданной Карильского Королевства? В таком случае, девочка, встречи с дознавателем тебе никак избежать не удастся. Но, разреши дать один совет. – Он отложил карандаш и, подойдя к самой решетке, проговорил гораздо более тихим голосом: – Настаивай... требуй присутствия на допросе вашего посла. Ты имеешь на это право.

– Мне не хотелось бы его беспокоить, – ответила Дина, глядя на собеседника с искренней благодарностью. За свою короткую, но очень насыщенную неприятностями жизнь ей часто приходилось сталкиваться со стражниками, и с тюремными в том числе. И из всех них этот был единственным, которому оказалось не безразлично.

– Ты не понимаешь, – покачал он головой. – Наш дознаватель – настоящий зверь. Тебя, милая, обвиняют в организации диверсии. А учитывая, что ты иностранка... – Он вздохнул и отвернулся. – Дело может обернуться очень плохо.

– Но... – Дина оборвала сама себя, окончательно уверившись, что ей грозят серьезные проблемы.

– Вижу, ты сама все понимаешь, – проговорил охранник. – Отдыхай, девочка. Набирайся сил – они тебе пригодятся. Дознатель придет через час, не раньше. И я настоятельно рекомендую тебе подробно ему все рассказать.

Он уже развернулся, чтобы покинуть коридор, когда его догнал оклик Динары.

– Подождите! – крикнула она, поднимаясь и кое-как подходя к решетке. – Прошу, сообщите Кертону Амадеу о моем аресте.

– Увы, девочка, до утра не получится, – ответил он с виноватым видом. – Я не маг, а императорская почта заработает не раньше рассвета.

Несколько секунд Динара растерянно молчала, все больше убеждаясь в том, что в этот раз сама не выберется. Нужна помощь.

Охранник снова развернулся к выходу, когда она все-таки решилась.

– Стойте! В таком случае, я прошу вас известить его высочество принца Эдина о том, что я здесь. Просто скажите ему мое имя. Он поймет.

– Ты думаешь, что так просто связаться с принцем? – удивился седовласый охранник. – Я же простой человек, мне подобное не под силу.

– Пожалуйста... – взмолилась она, почти срываясь в отчаянье. – Прошу вас! Помогите. Обещаю, что никогда этого не забуду.

Старик тяжело вздохнул. Видят Боги, он не желал зла несчастной девушке. По непонятным причинам ему действительно было ее жаль. Хотя после тридцати лет службы в досудебном изоляторе подобное чувство казалось особенно странным.

– Ладно, девочка, я попробую что-нибудь придумать. У меня внучка во дворце горничной работает. Попробую попросить ее передать его высочеству записку. Но... не уверен, что он станет читать.

– Это уже очень много... – ответила Дина, обеими руками сжимая металлические прутья решетки. – Спасибо вам.

– Пока не за что. – Он изобразил грустную улыбку, и выглядел так, будто сам не верил, что из его затеи что-то выйдет.

– Как вас зовут? – вдруг спросила девушка.

– Орвин Дилар, – представился он.

– Вы хороший человек, Орвин. Поверьте, чем бы ни закончилось мое заточение, я никогда вас не забуду.

Он ничего не стал отвечать, молча прошел по коридору и скрылся за массивной деревянной дверью. Оставшись одна, Динара снова опустилась на лежанку и постаралась взять себя в руки. Сейчас как никогда нужна была холодная голова. Но та все еще дико гудела, что никак не способствовало мысленным процессам.

Почему-то Дина даже не удивилась, осознав, что находится в тюрьме. Ведь происшествие с рухнувшим тоннелем и пробитым защитным куполом академии не могло пройти незаметно для городской стражи. А студентка Арвайс хоть и выглядела как жертва катастрофы, но оказалась на месте преступления, причем одета была как самая настоящая преступница. Да и после использования темной магии от нее слишком фонило соответствующей силой, что обязательно насторожило бы любого мага. А из всего этого следует, что ее положение куда серьезнее, чем казалось изначально.

Сейчас она понимала: Эдин – ее единственный шанс. Но, поверит ли он служанке? Успеет ли прийти на помощь? И что будет, если он все же не придет?

Дина еще по прошлому разу помнила, как работают сайлирские дознатели. К тому же тогда ее допрашивали как пострадавшую студентку. А теперь в ней видят настоящую преступницу.

Решив пока не думать о плохом, девушка прикрыла глаза и снова мысленно потянулась к брату. Он находился так же далеко и был столь же зол, но сейчас его ярость стала какой-то

особенно яркой. Брис злился, причем так, что даже его сестре стало не по себе. Но, главное, он был жив, здоров, и опасности не чувствовал. Хотя... все это слишком похоже на Бриса. Его вообще сложно напугать. А ведь Дина много раз говорила, что запредельная самоуверенность брата его и погубит.

В любом случае, сейчас Динара ему помочь не могла. По правде говоря, она бы сама от помощи не отказалась, потому что прекрасно понимала – допрос ничем хорошим не закончится. Она ведь использовала темную магию, которая в Сайлирии под строжайшим запретом. И если дознаватель сможет доказать, что именно ее силой была пробита защита Астор-Холт, то Дину могут в тот же миг отправить на эшафот. И тогда уж точно придется раскрыть свою личность.

Только поможет ли это? Ведь закон един для всех, и для простых людей, и для принцесс. Убить-то ее не убьют, но вот отношения между их странами будут основательно подпорчены. А такого исхода никак нельзя допускать.

Но что же делать? Как объяснять дознавателю случившееся?

Как назло, в гудящую голову никак не приходил подходящий ответ. Одно Дина знала точно – говорить правду нельзя ни в коем случае. Лучше уж просто сделать вид, что она сама не поняла, как это получилось. Ведь академия располагается в древнем императорском дворце, и вполне возможно, что в одном из подземных коридоров пряталась ловушка, основанная на темной магии. А невезучая любопытная студентка просто искала выход и случайно умудрилась ее активировать.

Улыбнувшись своему решению, Динара подложила под голову руки и попыталась немного отдохнуть. Нет сомнений, что уже скоро начнется настоящий кошмар. Увы, но в своевременное волшебное появление Эдина она сейчас совсем не верила.

Глава 2

Когда раскрытая мужская ладонь в очередной раз резко опустилась на поверхность стола, Дина вздрогнула и непроизвольно сжалась. Допрос шел больше двух часов, и по этим нервным хлопкам девушка начала догадываться, что терпение дознавателя на пределе.

– Госпожа Арвайс, – проговорил он звенящим от раздражения тоном. – Спрашиваю еще раз, что заставило вас искать выход из академии ночью?

– Говорю же, пропал мой брат... – тихо ответила она, но новый нервный удар ладони по столу заставил ее замолчать.

– Вы, вероятно, держите меня за идиота? – выплюнул плотный лысый мужчина, поднимаясь с места.

Теперь Динаре приходилось сильно задирать голову, чтобы смотреть в его лицо, отчего начинали невыносимо ныть ушибленные в подземельях спина и шея.

– Я говорю вам правду, – ровным тоном ответила девушка.

– Правду?! – вновь повысил он голос. – Это не больше чем глупые отговорки. Причем совершенно нелепые. Вероятнее всего вашей задачей было проверить прочность защиты академии и попытаться ее устранить.

– Нет же! – воскликнула Дина. – Все совсем не так.

– Вы применили запрещенную магию...

– Я не делала этого! – перебила она, но дознаватель не слушал.

– Вы разнесли половину тоннеля, пробили защиту и выбрались наружу.

– Я не владею темной магией! Там была древняя ловушка...

Он уперся ладонями в стол и наклонился ближе к ее напряженному лицу.

– Ложь! – прорычал, глядя в глаза. – В том коридоре нет никаких ловушек. Его уже тысячу раз исследовали, а несколько десятилетий назад проход решили перекрыть. Но вы, госпожа Арвайс, явно этого не знали и хотели покинуть академию именно данным путем, заодно снеся здание архива департамента правопорядка.

– Я не имею к этому отношения. Оно само рухнуло! – воскликнула Динара, которая почти подобралась к грани нервного срыва. Все вопросы она слушала уже по десятому кругу и смиренно отвечала, но дознаватель совершенно не верил.

– К вашему сведению, здания сами не падают. А столь важные – и подавно, – прорычал тот, от чьей физиономии Дину уже начало мутить.

– Повторяю вам, я ни при чем. Просто оказалась не в то время не в том месте, – снова попыталась убедить она.

Но мужчина, вероятно, посчитал, что пора переходить к более действенным способам ведения допроса.

– Ложь! – выкрикнул он и, резко замахнувшись, ударил девушку по лицу.

Силу явно не рассчитал – щеку обожгло жгучей болью, голова дернулась, а перед глазами заплескали мутные круги. Во рту появился привкус крови, что никак не добавляло происходящему позитива, но Дина все равно нашла в себе силы гордо выпрямиться и снова посмотреть на обидчика. В ее глазах плескалась такая невероятная ненависть, что не будь на запястьях этого демонова антимагического шнурка, и от дознавателя бы уже ничего не осталось.

– Говори, по чьему приказу действовала? – грубо бросил он, усаживаясь обратно на свой стул.

– Я случайно там... оказалась. Хотела выйти... – голос арестантки звенел от злости и чувства полной безысходности, что не укрылось от собеседника.

Дознаватель склонил голову набок и жутко усмехнулся.

– Больно тебе, девочка? – бросил с леденящей улыбкой. – А будет еще больней. Поэтому настоятельно рекомендую начать говорить правду.

– Я и говорю правду, – в сотый раз повторила Динара.

– Ты рассказываешь мне сказки! – снова выкрикнул дознаватель, отчего Дина вздрогнула. – Хочешь, чтобы я поверил, что ты случайно пробила защиту академии, которая считается нерушимой?! И что здание само рухнуло?! Да ты, верно, держишь меня за глупого осла?

– Но все было именно так, – тихо ответила девушка. – Я хотела выбраться, чтобы связаться с дядей и...

Новый удар по лицу оказался сильнее предыдущего. На этот раз бил дознаватель внешней стороной ладони, а его массивный перстень умудрился рассечь девушке щеку.

Динара пошатнулась и едва удержалась, чтобы не упасть, хотя, если бы не стоящий перед ней стол, то рухнула бы обязательно. Она ошарашенно смотрела, как на пол допросной комнаты капает ее кровь, и не могла поверить в реальность происходящего. Будто не доверяя собственным глазам, поднесла дрожащую руку к ране на щеке. Пальцы мигмом окрасились в красный, а в мыслях поселилась настоящая паника. Похоже, только сейчас Дина окончательно убедилась, что все происходящее более чем серьезно, и шутить с ней никто не собирается.

Дверь с громким шорохом распахнулась, но Динара не обратила на это никакого внимания. Она смотрела на ладонь, испачканную в ее собственной крови, и всеми силами старалась подавить нарастающую панику.

Вероятно, со стороны арестантка выглядела настолько растерянной и даже жалкой, что вошедший в допросную комнату молодой мужчина так и застыл в дверном проеме, отказываясь воспринимать увиденное. За недолгое время их знакомства он привык видеть Динару Арвайс самоуверенной, взбалмошной, иногда даже наглой, но уж точно не такой... избитой и потерянной.

А стоило заметить кровотокающий порез на щеке девушки, и его словно молнией пронзило.

– Господин Градульф, – ровным тоном проговорил он, и по отрешенному надменному лицу невозможно было догадаться, что в душе бушуют безумные ураганы. – На основании распоряжения императора вы освобождаетесь от ведения этого дела.

Дознаватель, для которого появление в комнате кого-то еще стало настоящей неожиданностью, тут же обернулся и с непониманием уставился на незваного гостя. По правде говоря, стоящий перед ним человек был последним, кого он ожидал здесь увидеть. К тому же в столь поздний час.

– Ваше высочество? – выпалил Градульф, пребывая в полнейшем недоумении. Потом вскочил и вытянулся по струнке.

– Он самый, – раздраженно бросил Дамир, закрывая дверь. – И я приказываю вам немедленно покинуть эту комнату. Теперь дело госпожи Арвайс переходит под мой личный контроль.

– Но... – попытался протестовать служитель департамента правопорядка, но ему хватило одного холодного взгляда принца, чтобы оборвать себя на самом начале фразы. Поэтому он просто поспешил поклониться и, пробормотав что-то вроде «Как вам будет угодно», направился к выходу.

Наблюдая за уходом дознавателя и переводя взгляд на мрачного Дамира, Динара не знала радоваться ей или сразу начинать рыдать. Ведь, несмотря на то, что с кронпринцем Сайлирской Империи она была знакома с самого детства, девушка совершенно не знала, чего ожидать от него в такой странной ситуации. Хотя в одном была уверена – бить ее он точно не станет.

Как только они остались вдвоем, Дамир присел за допросный стол и протянул Дине платок.

– Жутко выглядите, госпожа Арвайс, – выдал принц.

Он рассматривал ее побитое опухшее лицо с наливающимися синяками, перепачканные в засохшей крови и грязи волосы и никак не мог заставить себя успокоиться. Это зрелище вызвало настоящее бешенство, причины которого Дамир не мог себе объяснить.

– Спасибо за комплимент, ваше высочество, – язвительно пробурчала Динара, отчего он против воли улыбнулся. Если есть силы дерзить, значит не все еще потеряно. Значит, сломать эту маленькую язвочку еще не успели.

Платок она все-таки приняла и тут же приложила к кровоточащему порезу.

– Вот объясни мне, почему с тех пор, как вы с братом объявились в столице, девяносто процентов всех происшествий так или иначе связаны с тобой? – высказал Дамир, чьи эмоции начали выходить из-под контроля. – И если поначалу я еще мог бы поверить в твою невезучесть, то теперь... – Он вздохнул и опустил взгляд на лежащие перед ним записи и протоколы. – Мне известно, что произошло, правда, пока только в общих чертах. Но, судя по отметинам на твоём лице, отвечать на вопросы дознавателя ты не пожелаала.

– Я говорила, – сказала она, обхватывая свои плечи дрожащими руками. – Но он не верил. Считает меня диверсанткой. Шпионкой...

– А кто ты? – иронично бросил принц. – Он ведь не без оснований сделал такие выводы.

– Я просто студентка академии, – нервно выдала Дина.

– Нет, не просто, – покачал головой Дамир. – Обычные студентки, к твоему сведению, никогда бы не сунулись в подземелья ночью. И им точно не удалось бы пробить защиту Астор-Холт, снеся при этом ближайшее здание.

– Я всего лишь хотела выйти... – протянула она, глядя в злые синие глаза. – Мой брат пропал. Мне нужно было покинуть пределы действия защиты академии, чтобы связаться с дядей.

– С Кертоном, как я понимаю? – заметил ее собеседник. – И все настолько серьезно, что ты никак не могла подождать до утра?

– Все гораздо серьезнее, – покачала головой девушка. – Ник никогда так не исчезал.

Несколько секунд Дамир молчал, изучая документы, потом вновь уставился на Дину с какой-то зловещей ухмылкой, которая не обещала ничего хорошего.

– Что ж, – спокойно проговорил он. – Давай начнем с самого начала. Скажи мне свое имя. Девушка посмотрела с непониманием, но все же ответила:

– Динара.

Он задумчиво кивнул и сделал пометку на листе.

– А теперь скажи то имя, которое дано было тебе при рождении.

Вот от этого вопроса Дина на мгновение опешила, уже сообразив, что задан он не просто так.

– Динара, – повторила она.

– Ложь, – ответил Дамир, а на его лице растянулась холодная улыбка. – Как я и подозревал. Хотя это имя ты почему-то принимаешь, как свое.

– Я Динара! – взволнованно выпалила девушка. – Динара Арвайс.

– Нет, – улыбка принца стала еще более зловещей. – Но если ты желаешь продолжить игру, тогда скажи мне, кем приходится тебе Доминик Арвайс?

– Он мой старший брат.

Принц снова встретился с ней взглядом, после чего медленно кивнул.

– Хорошо. Хоть в чем-то не соврала.

– Я говорю правду! – повысила голос Дина.

– Я – эмпат, – спокойно ответил Дамир. – Кертон Амадеу в свое время помогал мне справиться с открывающимся даром.

Вот после этого заявления Дина впала в настоящее отчаянье, что не укрылось от внимательного взгляда принца.

– Все еще есть желание говорить неправду? – ухмыльнувшись, поинтересовался он
Дина издала странный стон и опустила голову на лежащую на столе руку. Теперь-то она уже не сомневалась, что соврать не получится. Но и сдаваться просто так не собиралась.

– Твой амулет, тот, который висит на шее, изготовил Кери? – равнодушно спросил ее собеседник, уже догадавшись, что сама она ничего рассказывать не станет.

– Да, – сказала Динара, не видя смысла отрицать.

– Какие у него функции? – как бы между прочим поинтересовался он.

– Разные, – прошептала девушка, снова садясь ровно и произвольно касаясь камня. – В основном – защитные.

– Меня интересуют все.

– Все? – злобно бросила Дина. – Ну что ж, вы сами запросились. Он защищает от магического враждебного воздействия, определяет яды, предохраняет от болезней, указывает местонахождение владельца, обеспечивает стабильность эмоционального фона, служит для вызова самого Кери... вроде все.

Она замолчала, глядя на Дамира с вызовом, но тот лишь улыбнулся и чуть прищурившись, уточнил:

– Уверена, что ничего не забыла?

– Да, – решительно соврала девушка.

Он вздохнул и картинно развел руками.

– И снова ложь. А значит, у данного амулета есть, по меньшей мере, еще одна функция, о которой ты упоминать не желаешь. Не расскажешь мне о ней?

– Нет.

Она сказала это раньше, чем успела обдумать ответ и понять последствия. А когда Дамир поднялся и обошел стол, больше не могла повлиять на происходящее. Она уже знала, что собирается сделать принц, и даже попыталась сопротивляться, но он сковал ее плотным кольцом воздуха, а сам остановился позади.

– Сиди смирно, – проговорил, отводя ее волосы в сторону и отыскивая на тонкой серебряной цепочке едва заметный замочек.

– Прошу, Дамир, не делай этого, – выдохнула она, а в голосе проскользнула мольба.

– Неужели ты снова начала называть меня на «ты»? – бросил он, изображая удивление.

– Пожалуйста, – продолжала упрашивать Дина. – Не нужно. Я так все расскажу.

Принц усмехнулся, оставил в покое цепочку и провел ладонями по ее плечам.

– Вот значит как? – промурлыкал он. – В таком случае я внимательно тебя слушаю. И начни, пожалуйста, с того, какую функцию этого чрезвычайно ценного артефакта ты так желаешь от меня скрыть.

Динара опустила голову и попыталась собраться с мыслями. От прикосновений Дамира даже через ткань рубашки по коже будто пробегали мелкие заряды. Он по-прежнему стоял за ее спиной, и возвращаться на свое место пока точно не собирался. И причина была совсем не в желании находиться так близко к Дине, – сейчас она выглядела слишком потрепанной, чтобы привлечь его как девушка. Дамир всего лишь желал показать: как только она откажется отвечать, амулет тут же будет снят.

– Итак, – протянул он, намекая на то, что долго ждать не собирается.

Его пальцы снова скользнули вверх и застыли у самого затылка.

– Он меняет внешность, – со вздохом призналась Динара.

– Отлично, – кивнул принц. – И зачем же тебе понадобилось менять внешность?

– Без амулета я выгляжу слишком приметно. И узнаваемо. А моя мать не хотела, чтобы в связи с этим у меня... точнее, у нас с братом возникли проблемы.

Голос Дины звучал глухо и как-то обреченно, отчего Дамиру до безумия захотелось хоть немного ее расшевелить. Встряхнуть. Взбодрить. Да что угодно, лишь бы не видеть настолько... потерянной.

– Теперь мне стало даже любопытно, чего же в тебе такого... приметного, – проговорил он, не скрывая интереса. – Может, я все-таки его сниму?

– Нет! – выпалила Дина. – Не нужно.

– Почему же?

– Ты будешь разочарован, – поникшим тоном ответила она, а принц с удивлением осознал, что ее это действительно беспокоит.

Наверное, именно поэтому и ляпнул:

– Поверь, милая, сильнее, чем наутро после нашей с тобой последней встречи я еще никогда разочарован не был. А то проклятое вино вспоминал еще очень долго.

– И что же тебя так разочаровало? – ехидным тоном бросила она. – Жуткая головная боль или воспоминания о том, как твое драгоценное высочество нагло домогалось моего тела? Жутко, наверное, было вспоминать все это?

– Отнюдь, – холодно бросил принц. – Пожалел я лишь о том, что не закончил начатое. Нужно было не останавливаться на полпути. Может, тогда бы ты сейчас здесь не сидела. А если бы мне понравилось, то я, вполне вероятно, забрал бы тебя во дворец... в качестве приятной постельной грелки.

– Замолчи! – прорычала Дина, а в ее глазах стала разгораться злость.

– О нет, милая, ни за что, – продолжал издеваться он. – И не нужно изображать недотрогу. Я ведь прекрасно помню, как ты таяла под моими прикосновениями. И мы оба знаем, что если бы я не остановился, то ты бы точно меня останавливать не стала.

– Перестань! – выкрикнула она. – Это все вино. Я не хотела...

– Хотела, – усмехнулся Дамир. – И сейчас хочешь. Только, прости, милая, но обстоятельства несколько изменились. И о моей постели тебе придется забыть, ведь учитывая все то, что ты сделала... включая пробитую защиту академии, разрушенное здание и фокусы с непонятной магией, подозрительно напоминающей темную, тебе грозит крайне суровое наказание. А это прекрасное податливое тело будут иметь разве что... охранники в тюрьме да заключенные на рудниках, куда тебя обязательно отправят.

– Ты сволочь, Дамир! – прорычала Дина, напряженно сжимая кулаки. – Все же не зря я тебя всю свою жизнь ненавижу.

– Очень интересно, за что? – равнодушным тоном поинтересовался принц, легко поглаживая ее по плечам. Но после всех сказанных им слов прикосновения вызывали у девушки только волны протеста.

Динара не стала ничего отвечать. Глубоко вздохнула, как перед прыжком в бездну, и решительно выдала:

– Сними с меня амулет.

– Ох, как мы заговорили! – усмехнулся Дамир, но даже и не подумал выполнять просьбу, сказанную приказным тоном.

– Снимай, пока не наговорил еще чего-нибудь, о чем обязательно пожалеешь, – продолжала настаивать Дина, в которой вдруг проснулась знаменитая фамильная гордость карильских королей.

– К твоему сведению, я не собираюсь ни о чем жалеть. Тем более в отношении тебя, моя милая Динарочка. Хотя... я ведь до сих пор не знаю твоего настоящего имени.

– Вот снимешь амулет и сразу узнаешь, – съязвила она. – Как и причины, по которым я никогда не попаду на рудники. И «иметь мое тело», как ты выразился, будет только мой будущий муж.

– Даже не представляю, что же может скрываться за действием этого милого камушка, – протянул он, касаясь цепочки. – Безумно любопытно, чем же обоснована такая самоуверенность. Ну что, милая, удивишь меня?

Замочек на цепочке раскрылся, амулет соскользнул с ее шеи и упал вниз, а Дамир ошарашенно сделал шаг назад, с непониманием глядя на неестественно белые волосы девушки. Так как он все еще находился за ее спиной, то цвет волос оказался единственным заметным изменением внешности.

– Ну что, удивлен? – бросила она безжизненным тоном.

– Значит, темной магией ты все-таки владеешь, – протянул принц, не отрывая взгляда от разлохмаченной косы. – Ведьма...

Она грустно усмехнулась и нервно сглотнула.

– Да, так меня тоже иногда называют, – проговорила, отчаянно прикрывая глаза. – Хотя до тебя в лицо мне это додумалась сказать только одна юная леди, кстати, представительница вашей семьи... правда, уже бывшая.

– Кармина? – уточнил Дамир, медленно обходя слишком спокойную девушку, которую даже блондинкой сложно было назвать. Седина и та бы выглядела более естественно.

– Она самая, – сказала арестантка, упираясь в стол локтями и устало пряча лицо в ладонях. Потом вздохнула и добавила: – Мне нужно связаться с Кери. Срочно. Мой брат в беде. Он, конечно, давно взрослый мальчик, и я чувствую, что он в порядке, по крайней мере, физически. Но зол жутко.

– Как ты можешь это чувствовать? – не понял принц, все-таки усаживаясь на свое место и продолжая разглядывать беловолосую девушку.

– Мы близнецы, – бросила она, поднимая голову.

И в этот момент Дамир понял, какой он на самом деле идиот. А ведь девчонка предупредила, что он пожалеет...

– Эрлисса, – прошептал принц, глядя на нее с невероятной смесью шока и негодования. Видимо, глазам не верил. – Это на самом деле ты?

Они не виделись больше семи лет, хотя за прошедшие годы дочь Эриол не слишком-то и изменилась. Но вот такой, растрепанной, грязной и с синяками на лице, он ее совершенно не узнавал. Наверное, если бы не глаза, которые всегда удивляли Дамира лазурной глубиной, он бы никогда не признал в грязной оборванке карильскую принцессу.

– Твою флотилию, Эрлисса! – воскликнул он, вскакивая. – Ты в своем уме?! Что за маскарад?! Что вы вообще забыли в моей стране?!

Он ничего не понимал. Такая правда никак не желала укладываться в голове. А память будто специально воскрешала все новые и новые моменты знакомства с девушкой по имени Динара Арвайс. О да, впервые в жизни Дамир действительно жалел о своих словах. Ему казалось, что успел наговорить столько гадостей, что вовек теперь не отмоешься. Но стоило вспомнить их встречу в подземельях Астор-Холт, и все оскорбления вмиг показались сущими мелочами.

– Демоново вино! – рявкнул он, хватаясь за голову. – Демонов Кери с его амулетами!

Принц прикрыл глаза, стараясь успокоиться. Сделанного уже все равно не изменить, прошлое нужно оставить в прошлом, но он никак не мог перестать корить себя за такую вопиющую неосмотрительность.

– Дамир, помоги, – проговорила Лисса, поднимая на него невероятные голубые глаза. – Мне нужно вызвать Кери. Брис пропал...

И он будто очнулся.

От одной мысли о том, что в случае чего неприятности, связанные с исчезновением Эмбриса, падут карой и на его голову, Дамир мгновенно опомнился.

– Как ты собираешься с ним связываться? – спросил, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри полыхали эмоции.

– Через амулет. Но мне нужна моя магия. – Она красноречиво помотала руками, на которых красовался блокирующий шнурок. – А еще место, куда Кертон может переместиться.

– Все будет, – кивнул принц, а в следующее мгновение запястья девушки оказались свободны.

Но Дамир пока не спешил выходить из комнаты. Он молча рассматривал побитую Эрлиссу, и в его глазах светилось искреннее сожаление.

– Может, тебе стоит сначала привести себя в порядок. Все же Кери не обрадуется, увидев тебя такой.

– Поверь, он привык, – спокойным тоном уверила она. – И это далеко не первые мои травмы. Хотя, признаться честно, по лицу меня били сегодня впервые.

Последняя фраза ударила по Дамиру посильнее самой жестокой пощечины. Он принял ее на свой счет, и неважно, что руку на Лиссу поднял дознаватель, неважно, что она сама виновата. Но, Боги, как же все это выводило его из равновесия.

– Ладно, идем, – бросил небывало хмурый принц и направился к двери.

Девушка же быстро вернула амулет с синим камнем на шею и пошла следом. Перед тем как выйти, Дамир все-таки обернулся и едва не отшатнулся, снова увидев Динару Арвайс.

– Я с тобой так умом тронусь, – пробурчал он и решительно толкнул створку.

Дина не ответила. Куда сильнее всего прочего ее волновало исчезновение брата. А с остальным она как-нибудь разберется... но только уж точно не сейчас.

Идти пришлось недалеко – всего один этаж вверх, и дальше до конца темного коридора. А там, за простой светлой дверью, ничем не отличающейся от других в здании, обнаружилась небольшая порталная комната. Как и все подобные, круглая, а на полу выведены многочисленные схемы и координаты порталов, готовых к активации.

Как только за ними щелкнул замок, Динара обхватила висящий на шее артефакт и, сосредоточившись на образе Кертона, пустила по камню мощный энергетический импульс. Амулет ощутимо нагрелся и засиял, а спустя несколько мгновений снова принял обычный невзрачный вид.

И только после этого девушка успокоенно выдохнула и, отойдя к ближайшей стене, устало уселась прямо на пол.

Дамир наблюдал за ней с явной настороженностью. Казалось, он никак не мог поверить, что за личиной рыжеволосой простолюдинки, которая плевать хотела на любые правила, скрывается карильская принцесса. Эрлисса.

Та, с кем он враждовал с первого дня знакомства, еще в глубоком детстве. Та, кто всегда мастерски выводила его из себя. Та, от одного упоминания о ком у него мгновенно портилось настроение...

Откинув голову назад, девушка поморщилась от боли, которая до сих пор не ушла, и коснулась пореза на щеке.

– Тебе нужен лекарь, – заявил принц, только сейчас сообразив, что пострадало у Лиссы не только лицо. Неудивительно, если учесть, что она только чудом выбралась из рушащегося тоннеля.

От одной мысли о том, что эта взбалмошная, несносная девица могла и вовсе остаться под завалами, Дамира передернуло, а в душе снова заклокотала ярость. И не выгляди она такой жалкой, обязательно почувствовала бы весь его гнев. Но высказывать что-то сейчас было слишком жестоко, и принц заставил себя промолчать.

– Я в порядке, – бросила Дина, закрывая глаза и пытаясь отрешиться от боли.

– Это не обсуждается, – холодным тоном ответил Дамир и вышел за дверь.

Так как лекаря изолятор не имел, пришлось отправлять за ним одного из охранников. Молодой парень пообещал притащить лучшего целителя в течение получаса и говорил столь решительно, что у принца не возникло сомнений, что так оно и будет.

Когда Дамир вернулся в порталную комнату, Дина все так же сидела под стеной в той же самой позе. Темная рубашка была порвана на локте и плече, а лицо выглядело слишком бледным. Она обнимала руками притянутые к груди колени и мелко тряслась.

На возвращение Дамира девушка не отреагировала никак. И даже когда он присел рядом на корточки, сделала вид, что с интересом рассматривает боковую стену.

– Ты же понимаешь, что нам предстоит серьезный разговор, – сказал он. – Мне нужны объяснения, но, учитывая твоё состояние, я согласен отложить его до лучших времен.

– Спасибо и на этом, – пробурчала она, все так же не желая на него смотреть.

– И дело с рухнувшим домом и пробитой защитой Астор-Холт я замну. Ты же на все вопросы будешь отвечать, что эту ночь провела в своей комнате в академии. Понятно?

Она, наконец, соизволила отвернуться от созерцания каменных плиток, посмотрела в насыщенно-синие глаза принца и удивленно проговорила:

– Ты помогаешь мне? Почему?

– По многим причинам, – ответил Дамир, легко касаясь ее опухшей скулы, на которой наливался большой синяк. От прикосновения девушка поежилась и отпрянула, а он поспешил убрать руку. – Хотя, учитывая твоё ко мне отношение, это действительно странно. Но да, Эрлисса, ты права. Я помогу тебе. И ты можешь считать мою помощь благодарностью за Эдина, а точнее за его избавление от оков глупого брака.

Она отрицательно помотала головой и прошептала:

– Он сам этому не рад.

– Ошибаешься, – ответил Дамир, усаживаясь на пол и опираясь спиной о стену. – Вот, к примеру, сейчас мой дорогой брат отдыхает на нашем побережье в компании одной очаровательной молодой вдовы. И я не думаю, что вообще вспоминает о своей неверной Кармине.

– Поэтому он не пришел?

Она спросила скорее себя, чем своего собеседника, но принц все равно решил ответить.

– Его разыскивала молодая горничная, которая обычно в императорском крыле не бывает. Она утверждала, что должна передать записку, что это вопрос жизни и смерти. Так настаивала, что ее в итоге пропустили, правда, Эдина она не нашла и решила передать послание мне.

Дамир резко зажмурился, стараясь унять вновь разыгравшуюся ярость, но теперь язык за зубами сдержать не смог.

– Ты хоть понимаешь, что было бы с тобой, если бы я не пришел? – прорычал он, глядя на ее синяки.

Она сильнее сжалась и опустила голову на прижатые к груди колени.

– Безмозглое ты создание! Даже подумать страшно, что осталось бы от твоего красивого лица... Да еще и дознаватель попался именно тот, которому все равно, кто перед ним: крепкий мужчина или слабая девушка. И я бы рад свернуть ему шею за то, что он сделал тебе больно, но не могу. Он ведь просто свою работу выполнял. Допрашивал преступницу, которая к тому же отвечала ложью на каждый вопрос.

Вероятно, до сего момента Дина не осознавала весь ужас положения, но после крайне эмоциональной тирады Дамира наконец начала понимать, что без его вмешательства долго бы не протянула.

Легкий хлопок, обозначающий открытие перехода, отвлек обоих от мрачных мыслей, и они, не сговариваясь, уставились в центр комнаты, где пространство исказила характерная голубоватая арка. А когда в ней появился откровенно взволнованный Кертон, Динара тут же

поспешила подняться. Правда, пришлось воспользоваться помощью Дамира, учтиво протянувшего ей руку, ведь сама она быстро встать вряд ли бы смогла.

Кертон эта картина поразила до глубины души. Он, признаться, далеко не сразу поверил, что перед ним именно сайлирский кронпринц, но решил пока не заострять на парне внимание. Ведь знал, чувствовал, что повод для вызова более чем серьезный.

– Что случилось? – выдал он без приветствий и предисловий.

– Брис пропал, – быстро ответила Дина. – Его нет в городе. Думаю, в стране тоже. Но я чувствую, что он зол как тысяча голодных волков.

– Когда он пропал? С кем был?

– Днем ушел из академии с Террианой Брайт. К закрытию ворот не вернулся.

Кертон лишь кивнул и, дав знак молчать, сосредоточенно прикрыл веки. Вероятно, тоже решил попробовать определить местонахождение Эмбриса.

– Амулет дезактивирован, – холодным тоном констатировал маг спустя несколько секунд. – По нему не найду.

– Тогда, – проговорила Динара, решительно вздохнув, – сообщи отцу. Пусть подключит Арса. Брис в ярости, а в таком состоянии темная магия становится слишком активной. Арс сможет найти его по ней.

– Так и сделаем, – бросил Кертон и уже собирался перенестись обратно, когда заметил несколько потрепанное состояние своей подопечной. – Даже спрашивать не стану, куда ты опять влезла, – добавил он, все больше хмурясь.

– Вот и не спрашивай, – огрызнулась девушка.

– Не беспокойся, Кери, – сказал Дамир. – Теперь уж я присмотрю за ее высочеством.

Кертон поймал его спокойный уверенный взгляд и благодарно кивнул:

– Спасибо, Деми!

И исчез за мерцающей аркой.

– «Деми»? – удивленно протянула Динара. – Вы настолько хорошо знакомы?

– Более чем, – спокойно ответил принц.

– То есть ты хочешь сказать, что водишь дружбу с моим дядюшкой? – ее возмущению не было предела.

– С каких пор Кери стал твоим дядюшкой? – иронично поинтересовался наследник Сайлирской короны.

– С рождения! Он названный брат моей матери, – раздраженно проговорила Дина, которую почему-то невероятно разозлил тот факт, что ее любимый Кери, оказывается, дружен с Дамиром. С тем, кого она всю свою жизнь считала чуть ли не врагом.

– Да что ты взъелась? – попытался осадить ее принц. – Тебе-то какая разница, как мы с ним общаемся?

– Огромная!

Он все-таки решил благоразумно промолчать, а вместо ответа бесцеремонно взял Динару за руку и направился к выходу. Поначалу она пыталась упираться, но быстро сдалась. Ведь даже находясь на взводе, понимала, что физически Дамир все равно куда сильнее.

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась, не желая мириться с его самоуправством.

– Куда надо, туда и тащу.

– Отпусти!

– Вот уж нет, – отмахнулся он, снова спускаясь на первый этаж.

– Я должна вернуться в академию.

– Только после того, как тебя осмотрит лекарь.

– Нет.

– Да!

– Я сказала – нет! – рявкнула Дина.

– А мне плевать, что ты сказала, – отрезал принц. – Сначала лечение, потом, так уж и быть, я верну тебя в академию.

Она замолчала, только сейчас сообразив, что без его помощи в Астор-Холт все равно не попадет. Но язык, как назло, чесался наговорить Дамиру гадостей. Оно и неудивительно, ведь именно так и проходили все их немногочисленные встречи, всегда заканчивающиеся скандалами.

В итоге Дина все-таки согласилась, но когда принц изъявил желание присутствовать на осмотре, разозлилась так, что он предпочел выйти.

Пока ее лечили, Дамир собственноручно сжег все документы, в которых фигурировало имя Динары, провел беседу со стражниками и дознавателем и официально объявил случившийся обвал тоннеля несчастным случаем. Теперь в отчете значилось, что подземный коридор рухнул вследствие износа балок, удерживающих потолок, а расположенное над ним здание пострадало из-за нарушений в технологии строительства.

Когда порядком уставший лекарь сообщил принцу, что девушка в порядке, Дамир вздохнул с небывалым облегчением. Все же он искренне переживал, что она пострадала сильнее, чем желает показать.

– Только, ваше высочество... – проговорил лекарь, странно замаявшись. – Девочка хоть и держится молодцом, но нервы ее на пределе. Она сильная, и регенерация у нее хорошая, но вот морально бедняжка совершенно истощена. Я дал ей успокоительное, но оно создает только временный эффект.

– Я вас понял, – отозвался принц, поражаясь, как сам умудрился этого не почувствовать. Вероятно, все дело в том, что собственные эмоции оказались слишком сильными, и он просто не обратил внимания на эмоциональное состояние девушки.

– Жаль ее, – добавил лекарь, опуская голову. – Она сказала, что в Себейтире у нее только брат. Что больше ей положиться не на кого. Хорошо, что вы помогаете малышке.

Эти слова, сказанные совершенно посторонним человеком, снова разбудили в Дамире чувство вины. А когда, войдя в комнату, где проходил осмотр, он увидел лежащую на кушетке сжавшуюся в комок Дину, то и вовсе почувствовал себя настоящим негодяем.

– Я в порядке, – сообщила она, повернув к нему голову. – Видишь, даже синяков не осталось.

– Вижу, – спокойно ответил принц. Подошел ближе и, присев на стул рядом с кушеткой, осторожно коснулся ее теперь уже целого лица.

Да только Динара снова отшатнулась и даже поморщилась, отчего у Дамира внутри все похолодело.

– Я настолько тебе противен? – тихо спросил он, убирая руку и стараясь унять ненужные сейчас эмоции. Рядом с этой девушкой они почему-то всегда норовили выйти из-под жесткого контроля.

Но Дина не стала ничего говорить. Она просто прикрыла глаза и многозначительно промолчала. Самый жестокий и самый красноречивый ответ, подчеркнувший истинное отношение к кронпринцу Сайлирии, которое, кстати, она никогда и не скрывала.

Придя к таким выводам, Дамир раздраженно отвел взгляд. Но думать ни о чем другом все равно не мог. Противен ли он ей? Да, судя по реакции на прикосновения, по-настоящему омерзителен!

Но ведь пообещал доставить девчонку в академию, а так как идти сама она после лечения вряд ли сможет, то придется еще немного потерпеть его общество.

С этими мыслями принц бесцеремонно поднял Динару на руки и понес к выходу. И, вероятно, успокоительное уже начало действовать, потому что брыкаться или возмущаться она не стала. Просто уткнулась лицом в плечо Дамира и обреченно вздохнула.

Про себя же Дина удивленно отметила, что пахнет от парня умопомрачительно. Мед, корица и тонкая примесь мяты. Этот аромат действительно был похож на тот, что она улавливала от Филиппа, но у принца он в тысячу раз ярче, приятнее, загадочнее. Она сама не поняла, как обняла Дамира за шею и даже умудрилась расслабиться.

Сейчас Дина не сомневалась, что Дамир не причинит ей зла, и была искренне благодарна за помощь. Ведь он мог просто возмутиться тем, что его водили за нос, и отправить обманщицу в Карилию. А Деми, напротив, озаботился ее лечением, да еще и происшествие с рухнувшим тоннелем и пробитой защитой академии пообещал замять.

По правде говоря, такого Дамира она совершенно не знала. И именно этот факт пугал больше всего. Динара всегда считала наследника сайлирского престола ледяным высокомерным овощем, не способным на человеческие чувства, а на деле он оказался совсем другим.

– Спасибо тебе, – проговорила Дина, когда они миновали арку портала и вышли в северной башне академии. – И прости за все эти неудобства.

Дамир только хмыкнул, но отвечать ничего не стал. Почувствовав вину, Дина даже заикнулась о том, что в состоянии идти сама, но он предпочел проигнорировать робкие слова и лишь крепче прижал к себе легкое теплое тело. В итоге к тому моменту, как они добрались до спального корпуса, девушка уже почти уснула, доверчиво прижавшись к его груди. Принц же без малейшего сомнения поднялся на нужный этаж, вошел в просторную спальню и заботливо уложил свою ношу на кровать. И только когда попытался снять с ее ног туфли, Динара вдруг открыла глаза.

– Что ты делаешь? – спросила сонно.

– Нельзя спать в обуви, – ответил Дамир, развязывая кожаные шнурки и освобождая узкие ступни от плена изящных черных башмачков.

Он не стал зажигать магические светильники. Комната тонула в полумраке, разбавляемом лишь тусклым голубоватым светом луны, отчего обстановка казалась уютной и... слишком интимной.

– Надеюсь, раздевать меня ты не собираешься? – добродушно уточнила Динара.

Она, не таясь, разглядывала темный мужской силуэт, а на ее губах играла мягкая усталая улыбка. Возможно всему виной тот настой, которым напоил лекарь, но Дамир больше не казался врагом.

– Боюсь, что за такую вольность мне придется потом дорого заплатить, – улыбнулся он в ответ.

Оставшись босиком, Дина поспешила сесть и привычно подтянула колени к груди. Веки отчаянно тяжелели, и с каждой секундой бороться со сном становилось все труднее. Но сейчас оставался еще как минимум один невыясненный вопрос, который не давал покоя. Поэтому, набравшись смелости, она вздохнула и обратилась к принцу:

– Дамир, ты позволишь нам доучиться в академии? Сохранишь нашу тайну?

Она уже собиралась пообещать, что будет вести себя очень спокойно, что не вяжется больше ни в одну неприятность, когда вдруг услышала:

– Позволю.

Тихий ответ прозвучал самой лучшей музыкой. Ведь, спрашивая об этом, она почти не сомневалась в решительном отказе..

– Спасибо... – прошептала Дина, с легким сердцем возвращая голову на подушку и наконец позволяя себе расслабиться.

Принц кивнул и уже сделал шаг к двери, когда его снова остановил тихий женский голос.

– Деми, – позвала она, поворачиваясь на бок. А когда он обернулся, показывая, что внимательно слушает, едва заметно покачала головой и тихо добавила: – Ты мне не противен.

После чего прикрыла глаза и отдалась во власть сна.

А Дамир еще долго стоял на месте, глядя на спящую девушку, и... глупо улыбался.

Глава 3

Когда за окном забрезжили первые искры приближающегося рассвета, Брис все еще сидел в кресле у резного антикварного столика и напряженно думал. Его ярость хоть и не улеглась полностью, но уже порядком утихла, трансформируясь в ледяную решительность. Всю ночь он размышлял, анализировал, вспоминая все, что знал о Вертийской Империи, об ее императоре, и, главное, о партизанских движениях. Информации хоть и было много, но все равно – недостаточно для того, чтобы прийти к четким выводам и выработать единственно правильную линию поведения.

Хотя кое-какие решения он все же принял. Пока их было всего два, но оба чрезвычайно важные. Для начала Эмбрис собирался доказать похитителям, что карильский принц – далеко не безобидный мальчик, как они думают, а достойный наследник своих родителей. И пусть для этого придется прибегнуть к не самым правильным методам, но выбор не велик. Нельзя позволить себе выглядеть жертвой. Ведь если дела обстоят именно так, как он понял, то Карильскому Королевству даже выгоден переворот, который хотят организовать в Вертии Арлит и повстанцы. А в делах политики любые эмоции всегда лишние.

Что же касается второго решения... Оно относилось к разряду странных, ведь даже несмотря на все случившееся, Брис не мог оставить Терри здесь. Нет, прощать предательницу он не собирался, но не так давно пообещал ей защиту, а значит, обязан обещание сдержать. В конце концов, сам виноват – глупо было доверяться девушке, о которой толком ничего не знаешь, тем более вертийке. Теперь, немного успокоившись, Брис оправдывал ее поступок, но прощать?.. Предательство прощают только глупцы. Потому что тот, кто предал однажды, не задумываясь, сделает это еще раз.

К тому моменту, когда молоденькая горничная принесла ему завтрак, Эмбрис успел просчитать каждый дальнейший шаг, прогнать в мыслях каждое слово, которое собирался сказать, и готов был действовать. Вероятно, он выглядел сейчас пугающе – когда служанка опускала перед принцем поднос с едой, у нее очень заметно тряслись руки.

– Как твое имя? – строгим, ледяным тоном спросил Брис.

– Нира, ваше высочество, – пролепетала она дрожащим голосом.

– Посмотри на меня, Нира, – спокойно приказал принц.

И как только ее испуганные серо-голубые глаза встретились с его синими, Брис напряженно вздохнул и сделал то, чего не делал еще ни разу в жизни и к чему надеялся вообще никогда не прибегать. Использовал силу, полученную после недавнего ритуала. Ведь королева не просто объявила старшего сына наследником, а согласно традициям их страны, передала ему часть власти вместе с королевской магией. И пусть наличие на руках антимагического шнура ограничивало, но Брис все же рассчитывал, что при прямом зрительном контакте сила сработает.

– Приведи мага, любого, которого встретишь. Скажи, что это распоряжение хозяина, – отчеканил он, с удовлетворением чувствуя, как под действием его взгляда медленно прогибается воля служанки. – Выполняй, – добавил сухо и отпустил из плена ее испуганное сознание.

Брис никогда не видел, как работает эта сила, – при нем мать ни разу к ней не прибегала. Но почему-то не сомневался, что все получится в лучшем виде.

А у горничной по имени Нира просто не осталось выбора. Она не сумела ослушаться – сейчас выполнение приказа стало первостепенной задачей. И пусть внутренне Нира понимала, что не должна подчиняться, но ничего не могла с этим поделать.

Спустя каких-то пять минут она вернулась вместе с мужчиной лет пятидесяти. Брис поднялся с кресла и пошел навстречу.

– Сними это, – приказал он, глядя в глаза магу.

Тот хотел что-то ответить, но... не смог. И сам не понял, как пустил по путам, связывающим пленника, волну силы. И только когда они пали, рассыпавшись пеплом, сообразил, что именно сделал. Он даже попытался обездвигнуть Бриса, но не успел.

– Спите, – прозвучал очередной приказ, подкрепленный изрядной долей королевской магии, ничем больше не ограниченной. И в тот же миг и горничная, и маг рухнули на пол, погрузившись в крепкий сон.

– Так-то, – усмехнувшись, бросил карильский принц и вернулся в кресло.

Можно было отправляться к родственничкам Террианы, но для того, чтобы встреча возымела нужный эффект, Брису не хватало одной важной мелочи. Этакого козыря, крыть который его похитителям будет просто нечем. И, собравшись с мыслями, он обреченно вздохнул и потянулся к своей внутренней энергии, по праву считавшейся самой разрушительной в мире. К темной магии.

Она откликнулась на зов с огромной радостью, будто на самом деле являлась живым существом. Теплые импульсы пробежали по всему телу, от пальцев ног до кончиков волос, и Брису даже показалось, что он слышит тихое, приветливое урчание, очень похожее на кошачье.

Темная магия была его частью, фактически – скрытой сутью, но при этом все время норовила выйти из-под контроля. Оттого ее приходилось постоянно сдерживать, закрывая в самых потаенных уголках собственной сути. И она покорно сидела там, подобно послушному псу, правда, только до тех пор, пока хозяин оставался спокоен и уравновешен. Но и Брис и Лисса знали, что стоит по-настоящему разозлиться, и магия вырвется – и вот тогда все живое вокруг ждет настоящий крах. И даже руны-ограничители, которые когда-то сам Темный Бог Арс нанес на тела близнецов, спасти не смогут.

Когда Эмбрис поднялся и направился к выходу из комнаты, его глаза больше не были синими. Теперь они стали чернее самой темной ночи, по-настоящему страшными. Лицо принца оставалось совершенно бесстрастным. Он шел уверенно, будто прекрасно знал дорогу. Встречающиеся лакеи лишь испуганно вздыхали и старались вжаться в стену. И никто из них, ни один здравомыслящий человек не рискнул бы сейчас встать на его пути.

Но что важно, даже чувствуя в себе поистине безграничную силу, Брис оставался поразительно спокойным, а мысли были ясны и размерены.

Дойдя до нужной комнаты, он распахнул массивные двухстворчатые двери, охраняемые четверкой стражников, и ни один так и не осмелился его остановить. Поэтому карилец попал внутрь совершенно свободно.

В зале шло какое-то собрание. Собравшиеся здесь люди что-то бурно обсуждали на повышенных тонах и оказались так заняты, что не обратили внимания на появление постороннего человека. Эмбрис бесцеремонно прошел к столу, сервированному множеством разнообразных блюд, и, усевшись в удобное кресло, предназначенное явно для хозяина дома, невозмутимо налил себе чашку ароматного травяного чая.

Заметили его далеко не сразу, да и он сам не особо стремился обозначать свое присутствие. Не спеша завтракал, наслаждаясь вкусом омлета и восхитительных булочек. А когда в зале стало подозрительно тихо, лишь улыбнулся и с царственным видом продолжил трапезу.

– Господа, – проговорил Брис, дожевывая и обведя присутствующих внимательным взглядом. – Как я понимаю, моя личность здесь знакома не всем, поэтому разрешите представиться. Эмбрис Карильский-Мадели, кронпринц Карильского Королевства. Скажу сразу, ваши имена, как и ваши планы организации очередного восстания, мне совершенно не интересны, поэтому предлагаю перейти сразу к сути.

Отвечать никто не торопился, как, впрочем, и двигаться, оттого чуть насмешливый голос принца на фоне окружающей тишины звучал даже как-то зловеще.

– Как я понял из объяснений лорда Арлита, меня вынудили погостить в этом доме, желая в обмен на мою жизнь получить поддержку ее величества королевы Эриол. Или я ошибаюсь?

Единственным в зале, кто решился посмотреть ему в глаза, оказался Арлит. Да и то долго выдержать потемневший взгляд Эмбриса не сумел. Остальные же и вовсе предпочли созерцать пол или предметы мебели, чувствуя на уровне инстинктов, что этот высокомерный самоуверенный мальчишка на самом деле чрезвычайно опасен.

– Как я уже говорил, ваше высочество, мы не причиним вам вреда, – осторожно сказал брат Террианы.

– Теперь уж точно, – хмыкнул принц, поманив пальцем большое яблоко, которое тут же покорно поднялось из вазы и, проплыв над столом, легло в его руку. – Теперь уже, господа, роли поменялись. Но я пока еще не решил, как поступить с вашей организацией. Хотелось бы сначала понять ваши глобальные цели, узнать подробнее о планах. И если они покажутся мне интересными... если пойдут на пользу моей стране, тогда я, возможно, и окажу вам содействие. В противном случае... – Он сделал многозначительную паузу и расслабленно откинулся на спинку удобного кресла. – Вам конец.

По залу прошел возмущенный гул. Собравшиеся здесь мужчины, среди которых были и аристократы, и представители простого народа, не могли понять, по какому праву этот юнец, пусть и наследник престола соседней страны, говорит с ними в таком тоне.

– Да как ты смеешь?! – возмущенно воскликнул стоящий рядом с Арлитом седовласый мужчина в синем камзоле. – Никто не имеет права угрожать моим гостям в моем же доме!

– О, как я понимаю, герцог Брайтский собственной персоной? – протянул Брис, окидывая его надменным взглядом. – Увы, не могу сказать, что рад знакомству.

– Щенок! – прорычал хозяин дома. Повернулся к стоящим у стенки стражникам и приказал: – Отправьте его в камеру! Я сразу говорил, что гостевая спальня – слишком ненадежна. Пусть посидит с крысами!

Но Эмбрис лишь шире улыбнулся и закинул ногу на ногу.

– Боюсь, ваша светлость, это невозможно, – сказал он, подбрасывая надкусанный плод. – Среди присутствующих нет ни одного человека, способного на такой подвиг. Но никто не мешает вам попробовать.

Он хмыкнул и вгрызся в наливной яблочный бок. Со стороны его поведение выглядело самым настоящим ребячеством и казалось обыкновенным блефом. Но стоило охранникам приблизиться на расстояние трех шагов, и они замерли на месте, не в силах сдвинуться. Принц же продолжал спокойно жевать.

– Еще желающие имеются? – поинтересовался он, равнодушно глядя на хозяина дома.

А герцог будто не понимал, что происходит. Разозлившись еще больше, решительно направил в Эмбриса мощный поток магии воздуха. Но до цели тот так и не добрался, попросту распавшись на половине пути, что только позабавило принца.

– А более сильные маги здесь есть? – насмешливо спросил он. – А то даже как-то скучно.

И тогда к нему двинулись сразу трое, а спустя секунду карильца окружила странная сеть, созданная из совмещения трех стихий: воды, воздуха и земли. И с любым другим она справилась бы без труда.

На сей раз Брису все же пришлось отложить яблоко. Но у них все равно не было никаких шансов. Ни малейшего. А дабы не продолжать затянувшееся представление, принц поднялся и, создав в ладони шар из вибрирующего темного вещества, направил его в сверкающую парализующую сеть. И как только сгусток темной магии достиг цели, сеть мгновенно погасла, будто ее и не было.

В тот же момент в руке карильского принца появился еще один похожий шарик, пусть и меньшего размера. И, явно играя на нервах смотрящих на него людей, Эмбрис пару раз спокойно его подбросил, а затем, словно случайно, уронил на стол.

На дальнейшее все эти взрослые, умудренные опытом мужчины смотрели с совершенно белыми лицами – ничего подобного никому из них видеть еще не приходилось. Ведь только что они стали свидетелями того, как крепкий, длинный стол, сервированный к завтраку, попросту рассыпался прахом. И ладно бы сторел, но нет... на их глазах и стол, и все, что на нем было, превратились в пыль и труху, словно прошло не мгновение, а несколько тысячелетий.

Брис же спокойно вернулся в кресло, с тоской взглянул на то место, куда не так давно положил яблоко, и повернулся к притихшим лидерам вертийского сопротивления.

– Если есть желающие проститься с жизнью – я к вашим услугам, – бросил он совершенно серьезным тоном. – Смерть будет такой же мгновенной, как у этого стола.

Неудивительно, что никто ему не ответил, а герцог Брайтский и вовсе схватился за сердце. Оно и понятно – такие эмоции в столь почтенном возрасте...

– Надеюсь, господа, что теперь к моим словам вы отнесетесь с большим доверием, – заметил принц, упирая локти в подлокотники кресла и складывая ладони домиком. – Преду-преждаю сразу: я не уйду, пока не получу подробные ответы на все свои вопросы. Но если не захотите говорить по-хорошему, всегда есть способ вытащить информацию по-плохому.

Молчание вокруг стало поистине гробовым. Брису показалось, что вертийцы теперь не просто боятся смотреть на него, но даже дышать стараются потише, что немало потешило самолюбие.

– Итак, – протянул он, глядя на Арлита, единственного, кто все еще старался сохранять спокойствие. – Меня интересуют ваши планы, численность собранных войск, их состав. А так же то, о чем вы так ярко желали побеседовать с моими старшими родственниками. Уверяю вас, я имею полномочия говорить от их имени, как и представлять интересы своей страны.

Он только вошел во вкус...

Он даже начал упиваться витающим вокруг страхом, когда массивная дверь с тихим шорохом распахнулась, и на пороге появились те, кого Брис точно не рассчитывал здесь встретить. И нельзя сказать, что он был не рад, просто... Ему хотелось отыграть эту партию самому, а теперь у игры попросту пропал смысл.

При виде сидящего посреди зала Эмбриса в окружении странно бледных людей, так и норовивших вжаться в стену, застывший на пороге беловолосый мужчина лишь непонятно хмыкнул и многозначительно посмотрел на своего молодого спутника. Ну а тот просто невинно пожал плечами, будто говоря «Я не виноват», и самодовольно улыбнулся. В отличие от остальных, Арс видел темную магию, которой играючи распоряжался принц, и лучше других знал, на что она способна.

В какой-то степени темная магия была его родной стихией, его сущностью. Поэтому он даже иногда чувствовал себя виноватым и перед Каем, и перед Эриол, но исправить ничего не мог. Так уж получилось, что истинным призванием Арса было разрушение, но никак не созидание. Даже создать собственный мир он не смог без содействия Светлых Богов. А те так желали избавиться от присутствия нерадивого родственника на Аргалле, что согласились помочь. И, вероятно, он бы и сейчас находился там, если бы не Кай и глупое пари, проигранное Арсом исключительно по вине запредельной самоуверенности.

По условиям того спора он должен был прожить на Аргалле, в мире Кая, двадцать пять лет, оказывая помощь его семье. Но, несмотря на то, что Арс пребывал в человеческом теле, оно даже и не думало стареть. Сейчас, по прошествии восемнадцати лет с его появления на этой планете, он все равно выглядел очень молодо, едва ли не младше Бриса.

По правде говоря, все последние годы он вообще не появлялся при карильском дворе, предпочитая наслаждаться жизнью в личном особняке на побережье. Но когда несколько часов

назад его вызвал Кай, то истосковавшийся по авантюрам Арс с радостью согласился отправиться на поиски Эмбриса. Но что самое удивительное, обнаружил его далеко не сразу – лишь после того, как молодой принц выпустил на волю общую для них темную магию.

Почему-то Кай даже не удивился, когда узнал, что его сын в Вертинии. Он давно ожидал, что представители вертийского сопротивления попытаются с ним связаться, вот только способ они выбрали не самый приятный.

– Отец, – проговорил Эмбрис, поднимаясь на ноги и направляясь к родителю. – Подозреваю, что вы за мной. Но, как видите, мы с этими достойными господами просто мило беседуем. Так что ваше вмешательство совершенно необязательно.

– Эм-м... – протянул Арс, глядя на место, где совсем недавно стоял стол, а теперь лежала лишь кучка трухи. – Станный способ вести беседы, – с улыбкой заметил он.

– Что ж поделать, дорогой дядюшка, если собеседники никак не желали верить в серьезность моих намерений? – спокойно ответил Брис. – Пришлось немного подпортить мебель.

Вместо ответа темноволосый парень с черными, как сама бездна, глазами лишь шире улыбнулся и посмотрел на сына Кая с некоторой гордостью. Ведь когда-то именно ему досталась честь обучать принца и принцессу обращению с этой проклятой силой, в чем Арс, говоря без всяких прикрас, очень преуспел.

– Уважаемым господам заговорщикам еще крупно повезло, что на вашем месте не оказалась Лисса, – усмехнулся Арс. – Подозреваю, что она бы столом уж точно не ограничилась. Не сомневаюсь, что устраивая демонстрацию силы, она бы с легкостью смела пару-тройку зданий.

Пока эти двое занимались болтовней, Кай прошел внутрь и присел в то самое кресло, откуда поднялся его сын.

– Вы желали меня видеть? – спросил он, обращаясь к собравшимся в зале людям, и голос его прозвучал совершенно спокойно, будто он на самом деле явился сюда по приглашению и в заранее оговоренное время.

– Да, лорд Мадели, – ответил один из самых молодых представителей здешнего общества.

Он был одет, как аристократ, да и держался достойно самого императора, поэтому Кай и решил, что именно этот человек является здесь бесспорным лидером.

– Мое имя – Арлит Брайт, – проговорил вертиец и добавил, указывая на стоящего рядом с ним мужчину: – Разрешите представить вам моего отца, Сержа Брайта, герцога Брайтского.

Хозяин имения изобразил учтивый поклон.

– Прошу простить нас за то, что организовали его высочеству незапланированный отдых в нашем доме, – продолжил Арлит, – но могу вас уверить – к нему относились соответственно его статусу. Сделав это, мы рассчитывали добиться лишь одной единственной цели, и вы угадали ее верно. Ведь иначе вы и ее величество Эриол вряд ли бы согласились пойти с нами на диалог.

– А вот здесь вы ошибаетесь, – ответил Кай. – У меня имеется длинный список претензий, как к нынешнему императору вашей страны, так и к его наследнику. Уверен, для вас не секрет, что в течение последних двух с половиной десятилетий наши государства находятся в состоянии холодной войны, и перемирие между ними возможно лишь в одном случае – смене правящей власти в Вертинии. Поэтому я даже заинтересован, чтобы это произошло, и готов оказать содействие, пусть и теневое, так как выступить открыто мне не позволяет слишком многое.

– Мы были бы очень благодарны вам за любую помощь, – сдержанно ответил Арлит, а в его глазах промелькнуло, что-то похожее на облегчение.

– И я готов ее оказать, но, как вы понимаете, у меня тоже будут условия. И главное из них – сохранение в Вертийской Империи монархии. Королевский совет можете формировать хоть из рабов, это меня не волнует. Но официальная власть должна принадлежать императору.

В зале снова повисла тишина, но теперь не гнетущая, а скорее деловая. Ведь участники сопротивления прекрасно понимали, что при поддержке карильского правящего дома шансы на победу вырастут в разы, в то время как без нее – их всех, вероятнее всего, очень быстро уничтожат.

Арлиту же расклад сил был известен даже лучше, чем его сподвижникам, и он не мог, просто не имел права лишаться такого шанса.

– На что нам стоит рассчитывать в случае согласия? – спросил он, глядя в спокойные глаза Кая.

– Военных я сюда прислать не смогу по понятным причинам, а вот организовать вам несколько отрядов хороших бойцов... наемников – мне по силам, – проговорил лорд Мадели, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. – Также мы можем предоставить вам две сотни опытных боевых магов и целителей. Думаю, такая поддержка вашей армии не повредит. Плюс, материальная помощь, но это уже лично от меня, за то, чтобы и Галий, и его отец ушли в историю и никогда оттуда не вернулись.

– И еще кое-что, – вступил в разговор Брис. Он обошел кресло Кая и, остановившись за его спиной, обратился к стоящему рядом с Арлитом герцогу. – В качестве гарантии исполнения наших условий, а также в виде компенсации за мое похищение я заберу вашу дочь.

– Что?! – рявкнул седовласый мужчина, глядя на принца, как на кровного врага.

– Именно то, что вы слышали, – невозмутимо добавил Эмбрис. – Терриана отправится вместе со мной обратно в Сайлирию. С этого момента ее судьба – не ваша забота.

– И в качестве кого вы хотите ее забрать? – осторожно уточнил Арлит, удерживая разъяренного отца за локоть.

– Это вас волновать не должно, – небрежно бросил принц. – Насколько мне известно, господин герцог уже отрекся от нее как от дочери. Но если вас настолько волнует ее статус, тогда...

Он сделал паузу, а в его все еще черных глазах появился такой холод, от которого половину присутствующих заметно передернуло. И только Арс смотрел на своего бывшего ученика с откровенным восхищением.

– Что? – нетерпеливо уточнил брат той, о ком шла речь.

– В вашей стране ведь еще не отменили рабство? – равнодушно поинтересовался Брис. – То есть по вашим законам лишенного свободы человека все еще можно назвать рабом и продать. Ведь так?

– Мы боремся с рабством, – ответил ему Арлит. – В числе наших единомышленников много бывших и беглых рабов. Если мы победим – рабства в Вертинии не будет.

– Похвальная цель, – заметил наследник карильской короны. – Но я все же хочу дать вам дополнительный стимул для ее достижения. Вас ведь интересовало, в качестве кого я заберу Терриану? Так вот, Карильское Королевство окажет вам поддержку, если помимо условий, озвученных моим отцом, вы официально отдадите мне Терри, как рабыню. Я же обещаю дать ей свободу – в случае вашей победы. Ну а если вы проиграете, тогда девушка останется в статусе безвольной вещи.

– Да как ты смеешь?! – снова рявкнул герцог, у которого руки чесались оторвать наглому мальчишке голову.

– Брис! – возмутился Кай, глядя на сына с открытым осуждением.

– Папа, по этому вопросу я на уступки не пойду и здесь девушку не оставлю. – Он снова повернулся к хозяевам дома, но обратиться предпочел именно к Арлиту: – Я все равно ее заберу, и остановить меня никто из вас не сможет. И вы либо просто потеряете дочь и сестру, либо отдадите мне ее официально, в обмен на шанс получить то, к чему так рьяно стремитесь. Подумайте.

Кай поднялся на ноги и, развернувшись к сыну, посмотрел на него с возмущением. Затем повернулся к Арлиту и бросил:

– Если вы не возражаете, мы покинем вас на несколько минут, – сообщил он и, развернувшись, решительно направился в сторону выхода. А Брису ничего не оставалось, как последовать за отцом.

Но едва они оказались в коридоре, Кай схватил сына за плечо и ощутимо встряхнул. Его ни капли не волновало, что в глазах Эмбриса все еще плескалась темная магия, способная уничтожить лорда Мадели в одно мгновение.

– Ты соображаешь, что делаешь?! – прошипел супруг карильской королевы. – Мать прибьет тебя собственными руками, если узнает о поставленном ультиматуме. Ты ведь прекрасно знаешь о ее отношении к рабству!

– Я от своих слов не откажусь, – заявил Эмбрис, уверенно встречая взгляд отца. – И если они не согласятся на мое условие, значит и Карилия не станет им помогать!

– Я запрещаю тебе это самоуправство! – прорычал Кай, но Брис к его словам остался равнодушен.

Он сделал шаг назад и, гордо вскинув голову, заявил:

– Ваш статус, лорд Мадели, не позволяет вам указывать официальному наследнику престола. Вы ведь всего лишь супруг королевы.

– Вот как? – ледяным тоном бросил Кай.

Он хоть и старался не показать, как больно его зацепили слова Эмбриса, но полностью эмоций скрыть все равно не смог. Видят Боги, он не ожидал, что когда-нибудь родной сын начнет указывать ему на разницу в их статусах. Что будет прикрываться титулом и положением, стремясь исполнить глупый каприз. Но сейчас Брис просто наплевал на мнение родителя, прямо указав тому на его место.

– Что ж, ваше высочество, в таком случае я умываю руки, – мрачным тоном протянул лорд Мадели. – Если вертильцы согласятся с вашим предложением, можете забирать девушку. Но я все равно позабочусь о том, чтобы об этом узнала ее величество.

И развернувшись, направился обратно в зал.

– Папа, – позвал Эмбрис, но тот даже и не подумал оборачиваться.

Тогда принц двинулся следом и, поравнявшись с отцом, поймал его за руку.

– Прости, пап, – виновато проговорил он. – Но я не могу бросить ее здесь. Пожалуйста, пойми меня...

– Что я должен понять? Что ты возомнил себя хозяином мира? Решил, что имеешь право владеть другим человеком? – раздраженно выпалил Кай.

– Нет. – Эмбрис покачал головой и, вздохнув, попытался объяснить. – Терриана предала меня. Именно из-за нее я оказался здесь.

– Желаеть теперь отомстить? – иронично выдал отец, продолжая смотреть на сына с холодным осуждением.

– Я просто не могу... – Он вздохнул и все же признался: – Не могу допустить, чтобы к ней прикасался кто-то другой, причем не по ее воле. А с такими родственниками это обязательно случится... рано или поздно. Леди Брайт для них – разменная монета.

– А для тебя?

Вопрос застал молодого принца врасплох, но врать было бессмысленно, тем более отцу.

– Она использовала меня, и я понимаю, что должен ее ненавидеть... – сказал он, отводя взгляд в сторону. – Но все равно не могу допустить, чтобы она пострадала, поэтому и забираю ее с собой.

Кай смотрел с непониманием, но от дальнейших расспросов все же решил воздержаться.

– Поступай, как знаешь. Все равно условия уже озвучены, а будущий монарх должен всегда быть хозяином своего слова. Но от твоей матери я это скрывать не стану.

В зал они вернулись в молчании. Брис понимал, что наговорил отцу лишнего, и уже жалел о бестактном выпаде. Не стоило давить на него титулом кронпринца. Не стоило напоминать, что он всего лишь муж Эриол и королевский советник.

– Итак, – раздраженно проговорил Эмбрис, подходя к Арлиту. – Ваш ответ?

– Он очевиден, ваше высочество, – мрачно отозвался тот. – Мы не можем пожертвовать...

Но договорить ему не дал собственный отец. Герцог Брайтский решительно выступил вперед, фактически встав перед сыном.

– Мы согласны, – сказал он, не обращая внимания на пробежавший по залу гул голосов.

– Отлично, – спокойно проговорил Брис, не сомневавшийся в подобном исходе. – В таком случае предлагаю закончить все формальности и приступить к обсуждению подробностей.

– Бумаги подготовят в течение получаса, – кивнул герцог. И хотел уже предложить всем перейти в другое помещение, где хотя бы был стол, когда услышал голос Кая.

– Постарайтесь закончить с этим быстрее, – сказал лорд Мадели, глядя на хозяина дома. – А разговор мы продолжим уже после того, как кронпринц Карилии нас покинет. Вы уж простите, но человек его статуса в таких темных делах фигурировать не должен.

Возражать Эмбрис не стал, в душе соглашаясь с доводом отца. Покорно кивнул и сделал вид, что старательно изучает пейзаж за окном. И только сейчас вдруг задумался: а как отец вообще узнал о похищении? Ведь здесь первого советника королевы Эриол явно если и ждали, то не настолько скоро.

– Пап, скажи, – спросил он, наклоняясь к уху сидящего в кресле Кая, – как вы вообще тут оказались?

Но тот лишь вздохнул, будто вспомнив неприятный момент, о котором до этого старался не думать, и повернулся к сыну.

– Лисса почувствовала неладное и вызвала Кери, – признался он. – Правда, у нее, по-видимому, тоже неприятности. Но Дамир обещал за ней присмотреть.

– Что?! – пораженно выдохнул принц, не в силах представить, где сестра снова откопала «обожаемого» Деми. – Меня меньше суток не было...

– Вот и отправляйся назад, – хмуро проговорил Кай. – Мне кажется, что там ты сейчас гораздо нужнее. Здесь мы разберемся без твоего участия. Так что бери свое приобретение и возвращайся в Себейтир.

– Хорошо, – покорно кивнул сын. – Я именно так и поступлю.

Когда в дверь постучали, Терри с равнодушным видом взирала на сервированный к завтраку стол и пыталась заставить себя съесть хоть что-нибудь. Аппетита не было. По правде говоря, он отсутствовал с момента встречи с Арлитом, то есть уже третьи сутки. И пусть умом девушка понимала, что нужно кушать, но не могла проглотить ни крошки.

Она дала знак горничной посмотреть, кто явился в такую рань, а сама устало прикрыла глаза, отчаянно желая уснуть и больше никогда не просыпаться.

– Леди Терриана, – обратился к ней вошедший в комнату стражник. – Вас желает видеть его светлость.

Она не стала спрашивать о причинах столь странного вызова, и так догадавшись, что дело в Брисе. Поднялась с софы и вышла.

Увы, этой ночью Терри так и не смогла уснуть. Сначала ее душили слезы, которые она старательно сдерживала, а потом напала невероятная тоска. Такая сильная, что впору, подобно раненой волчице, выть на луну. Нестерпимо хотелось вырвать из груди ноющее сердце, лишь бы не чувствовать этой боли.

Несколько раз она даже приходила к выводу, что может все исправить. Поднималась с кровати, надевала халат, выходила в коридор... и возвращалась обратно. Хотя однажды даже дошла до комнаты, где держали Эмбриса, но ее остановили охранники. Терри почти решилась воздействовать на них магией, но все же не рискнула.

После бессонной ночи и постоянных терзаний выглядела леди Брайт неважно. Светлая кожа стала бледной, под глазами появились заметные круги, а строгое серое платье только сильнее подчеркивало общий болезненный вид. Волосы она заплетать не стала, и они укрывали спину темным плащом. И пусть так было не принято в кругах высшей аристократии, но сейчас Терриану мало волновали правила. Ей вообще было все абсолютно безразлично. Будто ее душа погибла, не выдержав дикой боли от собственного поступка, и осталась только полумертвая оболочка.

Войдя в зал, где сегодня собралось довольно много людей, Терри не стала ни с кем здороваться. Просто прошла вслед за стражником к креслу, где сидел ее отец.

– Вы звали меня? – спросила она, а голос прозвучал как никогда глухо и совершенно безжизненно.

– Прости, дочь, – ответил герцог и почему-то отвел взгляд.

Наверное, именно это и стало для Терри сигналом к пробуждению. Ведь сколько она себя помнила, отец всегда и со всеми говорил, глядя в глаза. А сейчас он будто чувствовал свою вину. Но за что?

– Папа? Что происходит?! – взволнованно воскликнула девушка. – Что случилось?

Но он молчал. И выглядел откровенно напряженным, нервно сжимал кулаки, чем напугал Терриану еще сильнее.

– Ничего особенного... – донеслось сзади, и голос она могла узнать из тысячи... из миллиона голосов.

Резко обернувшись, Терри увидела своего принца, развалившегося в кресле. Он выглядел настолько непривычно наглым и чужим, что девушка непроизвольно сглотнула.

– Эмбрис, – прошептала она, с ужасом глядя в его черные, как ночь, глаза. – В чем дело?

– Ни в чем, милая предательница, – язвительно бросил он, поднимаясь и делая шаг к ней. – Просто твои родственники поступили с тобой точно так же, как ты – со мной.

– Что ты хочешь этим сказать?

Такого Бриса она откровенно опасалась. Сейчас он казался незнакомым и абсолютно непредсказуемым. А его взгляд – пустой и совершенно равнодушный – пугал до дрожи.

– Что отныне по законам Вертинии ты принадлежишь мне, – с ленцой в голосе пояснил Эмбрис и протянул бумагу, которую Терри приняла скорее машинально, чем осознанно.

Первые несколько мгновений она смотрела на документ с полнейшим непониманием. В голове никак не укладывалось, при чем здесь «Договор о передаче прав владения» и почему в нем значится ее имя. И только дочитав до фразы «Нарекается рабыней и переходит в собственность», с ужасом осознала всю глубину распахнувшейся перед ней бездны.

– Нет... не может быть... – проговорила леди Брайт, растерянно глядя на документ. Повернулась к отцу, но тот так и не решился посмотреть ей в лицо. – Арлит! – выкрикнула она, ища глазами брата.

Он обнаружился в дальнем углу просторного зала. Рядом с ним восседал странно знакомый беловолосый мужчина и заинтересованно ее рассматривал. Не думая больше ни секунды, она направилась к ним и, остановившись в двух шагах, посмотрела на брата с надеждой.

– Арлит...

– Терри, – отозвался он, поднимаясь. – У нас не было выбора...

– Не было выбора?! – выпалила она, не веря собственным ушам. – Вы... продали меня?!

– Терри...

– Замолчи! Не говори ни слова. Никогда больше не смей даже смотреть в мою сторону!

– Терри, постарайся нас понять. Без помощи Карилии нам никак не победить.

– Мне плевать, Арлит! – прокричала Терриана, отмахиваясь от его протянутой руки. – Плевать...

И схватилась за голову, не в силах поверить в происходящее. Семья, родные, самые важные люди – предали ее. И ради чего?! Ради власти?..

Мысли в голове путались, а сознание никак не желало принимать реальность. Все казалось страшным сном. Обычным кошмаром, который обязательно закончится. Ведь такого просто не могло случиться. Это невозможно!

В какой-то момент мир перед глазами начал мутнеть и расплываться, ноги показались совершенно чужими, а тело ослабло, и Терри начала падать, но ее вовремя подхватили.

– Леди, успокойтесь, – проговорил незнакомый голос у самого уха. – Вам ничего не угрожает.

Но Терриана лишь отчаянно замотала головой и зажмурилась.

Кажется, ее куда-то несли.

– Брис не сделает вам больно, – снова услышала она. – Я думаю, что он скорее себе больно сделает, чем вам. Это его каприз.

– Каприз... – эхом повторила девушка, раскрывая глаза и с удивлением глядя на мужчину, держащего ее на руках. – Кто вы?

– Можете называть меня Кай, – улыбнулся он и, заметив, как удивленно округлились ее глаза, добавил: – Я отец Эмбриса, поэтому знаю, о чем говорю.

Идущий впереди охранник любезно проводил их до нужной комнаты и удалился. А когда лорд Мадели уложил Терриану на кровать, она с удивлением осознала, что находится в собственной спальне.

– Вам нужен лекарь, – заметил лорд, глядя на нее с какой-то совершенно неуместной заботой.

– Нет, – тихо ответила девушка. – Это все нервы. Я здорова.

И тут дверь с грохотом распахнулась, и в спальню влетел не на шутку обеспокоенный Брис. Увидев лежащую Терриану, он тут же метнулся к кровати и присел с краю.

– Что с тобой? – спросил, разглядывая ее лицо. – Ты выглядишь так, будто шла сюда из Себейтира пешком.

– Все в порядке, – Терри попыталась отвернуться, но он легко коснулся ее щеки.

– Ты когда ела в последний раз?

– Не помню.

– Не помнишь? – раздраженно протянул принц. – Терри, что за дела?

Но она молчала, глядя в потолок. Так и не дождавшись ответа, Брис просто крикнул горничной, чтобы срочно принесли еду. Очередная напуганная им служанка тут же покинула покои хозяйки и отправилась выполнять распоряжение.

– Глупая, – сказал он Терри, даже не замечая, что ласково гладит ее по лицу. – Никогда нельзя сдаваться, нельзя опускать руки. Нельзя поддаваться апатии. Ты решила себя угробить? Ради чего? Кому от этого станет лучше?

– Тебе, – прошептала она. – Одной предательницей в твоей жизни станет меньше.

– Не смей даже думать о таком! – рявкнул Эмбрис, несильно встряхивая ее за плечо и глядя прямо в глаза. – Никогда, слышишь! Живи! Всегда, назло врагам! Назло обидам и обстоятельствам!

– Брис... – прошептала она и накрыла ладонью его руку. – Я знаю, что ты меня не простишь. Такое не прощают. И не хочу оправдываться...

– Не нужно, – хмуро проговорил принц.

Оказалось, достаточно всего нескольких слов, чтобы он вспомнил о своей обиде. Тут же отстранившись, напрыгся, а на лице появилась маска холодной отчужденности. Теперь он

снова смотрел на Терри совершенно равнодушно, будто она была каким-то досадным недоразумением, случайно встретившимся на его пути.

– Наше будущее могло стать иным, но ты сделала выбор за двоих, – ледяным тоном произнес Брис. – Теперь, Терриана, по законам твоей страны я – твой хозяин. Не волнуйся, магической привязки не будет, и никто не станет тебя клеймить. Ведь в Карилии, как и в Сайлирской Империи, рабство давно отменено. Поэтому смена твоего статуса останется нашей маленькой тайной. И дабы не усложнять друг другу жизнь, я сразу озвучу главные условия.

Терри сжалась. Только сейчас, глядя в непроницаемые, совершенно черные глаза, она поняла, что совсем не знает этого человека и даже не представляет, чего можно ожидать. С ней он всегда был милым, ярким, взбалмошным парнем, который на все смотрел с позитивом. Но теперь от той иллюзии не осталось и следа.

– Никаких мужчин. Никаких связей. Отныне и впредь твоя постель будет открыта только для меня. А уж я буду решать, приходить к тебе или нет, – холодно сообщил Эмбрис.

Терри дернулась и отвернулась, будто он ее ударил.

Наблюдавший за происходящим Кай продолжал молчать. А сам Брис словно и не видел ее реакции. Он смотрел на Терри, как палач на приговоренного к казни. И ни один мускул на лице принца не дрогнул. Голос звучал равнодушно, дыхание оставалось ровным, и только в черных глазах развернулась настоящая бездна.

– И главное, запомни, милая, если этот или любой другой мой приказ будет нарушен, то тебя будет ждать невольничий рынок вертийской столицы. А о последствиях догадаться несложно, – закончил монолог Эмбрис и демонстративно скрестил руки на груди.

Принесли обед, и по его молчаливой указке сервировали стол. И как только служанка вышла, Брис снова обратился к своей новоиспеченной рабыне.

– Ешь, – приказал он. – Как только закончишь, собирай все дорогие тебе вещи и спускайся вниз. Сюда ты больше не вернешься. Теперь это место – не твой дом.

Принц развернулся и направился к выходу, но перед тем как покинуть комнату, посмотрел на отца. Кай лишь махнул рукой, прося оставить его наедине с Террианой, на что Брис только равнодушно кивнул и уже собрался выйти, когда вдруг вспомнил об одной немаловажной детали.

– Мой медальон у тебя? – спросил, оборачиваясь к девушке.

– Да, – хрипло ответила она и поддержала рукав платья, демонстрируя намотанную на запястье серебряную цепочку с камнем в форме синей капли.

– Пусть пока останется там, – кивнул ее хозяин. – Отдашь, когда вернемся в Сайлирию. И вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Несколько минут после его ухода в комнате стояла гнетущая тишина, которую не стремились нарушать ни Терриана, ни Кай. Но первым заговорил лорд Мадели.

– Терри, вы должны поесть, – мягко сказал он.

– Зачем? – безразлично спросила она, все еще глядя на дверь, за которой скрылся Брис.

– Если не ради себя, то ради него, – проговорил лорд. – Он волнуется за вас. И не стоит испытывать его терпение. Увы, но своей импульсивностью оба моих старших ребенка пошли в Эриол. И Лисса и Брис крайне вспыльчивы, но довольно быстро успокаиваются. Хотя все-таки лучше их не выводить.

Терри тяжело вздохнула, но поднялась и прошла к столу. Когда она не спеша доела ароматный суп и покосилась на мясной пирог, Кай улыбнулся и посмотрел на нее с отеческой нежностью.

– Мой сын к вам явно неравнодушен, – заметил он, наливая себе чашку чая. – Как и вы к нему.

– Вы правы, – ответила девушка. – Он очень дорог мне, и если бы не Арлит... Если бы не висящая над отцом угроза ареста, я бы никогда так с Эмбрисом не поступила. Но теперь уже ничего не исправить, и в этом виновата только я.

– Не сдавайтесь, Терри. Сейчас он обижен и способен натворить глупостей, но... Если вы ему на самом деле нужны, то он не сможет долго злиться. Будьте терпеливой. Вы еще очень молоды, вам еще со стольким предстоит столкнуться. А жизнь рядом с будущим королем по определению не может быть легкой. Подумайте, Терри, готовы ли вы к такому?

– Знаете, Кай, меня это не пугает, – заявила она, откладывая в сторону вилку. – Я даже рабыней быть согласна, лишь бы только с ним.

– В таком случае запаситесь терпением, – улыбнулся лорд Мадели и посмотрел на девушку с одобрением. – Мне жаль, что ваши родственники решили вами пожертвовать. Но... Помните, Терри, ничего в жизни не происходит просто так, и даже со дна самой глубокой и темной пропасти можно выбраться на поверхность, где ярко светит солнце. Но для этого сначала нужно найти в себе силы карабкаться вверх. И ни за что не сдаваться.

– Но... – Она подняла голову и поймала его внимательный глубокий взгляд. – Что, если, выбравшись из пропасти, человек окажется никому не нужен? Что, если поймет – все было бессмысленно?

– Любой путь имеет смысл. Бессмысленна только остановка. И поверьте мне, Терри, наша жизнь порою совершенно непредсказуема. И даже когда вам кажется, что все кончено, что выхода нет и быть не может, – она неожиданно открывает перед вами именно ту дверь, о существовании которой вы даже и не подозревали.

После его ухода Терриана вдруг осознала, что чувствует себя гораздо лучше. И дело совсем не в том, что Кай обладал каким-то особым даром к целительству или был эмпатом или менталистом. Совсем нет. Но его слова, сказанные с таким открытым участием, дали Терри куда больше, чем любое магическое вмешательство. Они дали надежду.

Глава 4

На первый взгляд это утро ничем не отличалось от тысяч предыдущих, что Дина видела за свои двадцать три года. Она проснулась в кровати, голова лежала на мягкой подушке, а тело укрывало теплое одеяло. И все бы ничего, но... от наволочки пахло хоть и знакомо, но совершенно непривычно, простыня была не шелковой, как она привыкла, и уж больно напоминала шерстяной плед, а вместо ночной сорочки на ней оказались надеты брюки и рубашка. Но куда больше всего прочего Динару поразил тот факт, что проснулась она почему-то в комнате брата, да еще и в кровати Филиппа.

Откинув в сторону простое мягкое одеяло, которым Ник обычно застилал свою постель и которым кто-то заботливо укрыв ее прошлой ночью, девушка присела на кровати.

В голове было как-то туманно, будто накануне она приняла изрядную дозу не самого качественного алкоголя. Дина даже попыталась вспомнить, где и с кем могла так напиться, но перед глазами почему-то вставало напряженное лицо Дамира, в чьих глаза ярко отражалась вина.

Боги, да где она вообще умудрилась его отыскать?! Что вообще вчера было?!

Динара перевела взгляд на постель брата, на которой этой ночью точно никто не спал, потом осмотрела пустую комнату и, поднявшись, подошла к окну. Судя по стоящему в зените солнцу, утро давно прошло мимо, благополучно сменившись обедом. Но где в таком случае носит Ника и Филиппа?

Из комнаты ребят открывался прекрасный вид на полигоны академии и раскинувшийся за ними город. И все выглядело вполне обычно, если не считать отсутствия одного из зданий, что еще вчера стояло на пригорке недалеко от большого старого дуба. Теперь на его месте остались странные развалины, больше напоминающие древние руины, а вокруг них крутились люди в черных плащах и многочисленные зеваки.

От вспыхнувших в голове воспоминаний Дина едва не подавилась вдохом. В ужасе она схватилась за голову и отпрянула от окна, будто боялась, что кто-то может ее увидеть и снова предъявить обвинение.

Почти не отдавая себе отчета в собственных действиях, она вернулась на кровать Филиппа, забилась в угол между изголовьем и стеной и притянула колени к груди. Сейчас, когда действие успокоительного настоя закончилось, Динара снова ощутила весь спектр жутких эмоций, что одолевали ее прошлой ночью.

В памяти мгновенно всплыли холодные глаза дознавателя, его вопросы... его удары. Она будто наяву ощутила ту дикую панику, что накрывала, подобно темному плотному одеялу, не давая нормально дышать. Вспомнила, как ее переполняли страх и чувство безысходности, как, сжав зубы, боролась с болью...

Тогда она была уверена, что обязательно должна выстоять. Активизировать все внутренние резервы, собрать всю волю, но выдержать. Вынести. Пережить. Не сдаться. Не раскрыть инкогнито. Не опозорить свою страну!

Дико захотелось просто взять и разрыдаться, но Дина лишь крепко зажмурилась и в очередной раз запретила себе даже думать о слезах.

Нельзя! Ведь плачут только слабые! Только те, кто жалеет себя и хочет получить жалость от других! А сильные всегда справляются сами, не позволяя эмоциям выйти из-под контроля. Но, Боги, как же сейчас хотелось послать все к демонам и расплакаться. Искренне, навзрыд. Не думая ни о чем и ни о ком. Не оглядываясь на чье-либо мнение. Но нельзя.

Когда с тихим шорохом открылась входная дверь, Динара испуганно вздрогнула и сжалась еще сильнее. Почему-то она не сомневалась, что пришли за ней. Стражники, тайная поли-

ция, дознаватели... Ведь ее обвиняли не просто в нарушении закона – ее считали шпионкой, диверсанткой. А это в тысячи раз хуже. И вряд ли кому-то, даже Дамиру, удалось бы просто замять такое преступление.

Но, вопреки опасениям, вошедшим оказался Филипп. Он выглядел точно так же, как и вчера, даже одет был в тот же костюм. И лицо оставалось привычно спокойным и отрешенно-сосредоточенным – ровно до того момента, пока он не заметил Дину.

Вероятно, Фил никак не ожидал встретить ее здесь, да еще и в своей кровати. Возможно, даже хотел сказать что-то по этому поводу, но слова застряли в горле. Потому что настолько разбитой он Динару не видел никогда.

– Мелкая? – проговорил, подходя ближе. – Что случилось? Что с тобой?

– Ничего, – смущенно прохрипела Дина, стараясь сглотнуть стоящий в горле ком. – Прости, что сижу здесь. Я сейчас...

Она сползла с кровати, но ноги почти не держали. Нервы, эмоции, жуткие мысли – все сплелось в клубок, готовый вот-вот взорваться и уничтожить тщательно выстроенные внутренние барьеры. И, может, Динара нашла бы силы уйти, смогла бы сдержать подбирающуюся истерику, но взгляд снова упал на пустую кровать брата, который до сих пор находился неизвестно где.

Дина медленно шла к выходу, не обращая внимания на текущие слезы, и желала одного – закрыться в своей комнате. А там упасть на пол и рыдать, рыдать... И у нее бы даже получилось – но помешал Фил.

– Да что с тобой такое?! – взволнованно выпалил он. – Дина?

– Не могу, – прошептала она, отчаянно мотая головой. – Не могу больше...

И тогда Филипп сделал то единственное, что посчитал правильным: обнял и крепко прижал к груди. Но стоило Дине почувствовать тепло его тела, и все преграды, удерживающие истерику, рухнули. Глаза окончательно застелила пелена горькой, предательской влаги, а с губ сорвался первый всхлип.

Девушка судорожно вцепилась в ткань камзола виконта и уткнулась лицом в его плечо. Она и рада была объяснить, оправдать свой срыв, но не получилось сказать ни слова.

– Плачь, – прошептал Фил, легко гладя ее по спине и чувствуя, как сотрясается от рыданий хрупкое тело. – Пусть вместе со слезами из твоей души уйдут все печали... вся горечь, что так отравляет тебя.

Дина прижалась сильнее, а он недолго думая, подхватил ее на руки. По правде говоря, ей сейчас было на все плевать. Наверное, даже если бы виконт прошел с ней через всю столицу, она бы не заметила.

Но у Фила были другие мысли. Он просто уложил девушку обратно в кровать, а сам присел рядом, продолжая успокаивающе поглаживать ее напряженную спину. Говорить больше ничего не стал, понимая, что любые слова будут совершенно бесполезны.

Когда Динара наконец притихла, Филипп все же вспомнил об успокоительных каплях. Он поднялся, чтобы их принести, но Дина вдруг резко села на кровати.

– Уходишь? – спросила хриплым голосом.

В покрасневших глазах клубилась такая тоска, что Филипп попросту не смог сдвинуться с места. Так и смотрел на нее, совершенно не узнавая в заплаканной, бледной девушке неугомонную сестру своего соседа.

– Хотел тебе успокоительного дать, – ответил он, снова присаживаясь на край кровати.

– Не нужно, – тихо сказала Динара, нервным движением смахивая слезу и опуская голову. – Я в порядке.

– Я вижу, – иронично заметил Фил, нежно стирая мокрые дорожки с ее щеки.

– Расскажешь, что случилось? – спросил Филипп, рассматривая влажные темные ресницы. – По правде говоря, дико видеть тебя такой. Мне казалось, что ты на подобное просто не способна.

– У всех есть свой предел, – шмыгнув носом, проговорила Динара. – И мой сегодня сломался. Как и кем, не спрашивай. Правда, я сама во всем виновата. Как, впрочем, и всегда.

– Я могу чем-то помочь? – с открытым участием поинтересовался Фил.

– Нет, – помотала головой она. – Хотя ты уже и так помогаешь. Без тебя я бы обязательно скатилась в настоящую истерику. А так удалось обойтись небольшим водопадом.

Дина попыталась изобразить на лице усмешку, которая тут же растаяла, словно ее и не было. Лицо опять стало отрешенно хмурым и непривычно холодным. Но вдруг она гордо вскинула голову и безразлично уставилась в окно.

– Думаю, Фил, я на самом деле проклята, – произнесла безжизненным голосом, отчего парень мгновенно напрягся.

За все время знакомства ему ни разу не приходилось слышать, чтобы она говорила настолько обреченным, лишенным красок тоном. И сейчас это откровенно пугало.

– И дело здесь даже не во внешности или запрещенной магии, – продолжала Дина, не обращая никакого внимания на его реакцию. – Я просто обречена по жизни быть одна. Ведь, по сути, нужна только брату. А у него своя судьба... свой путь. Зачем ему балласт в виде невезучей сестры? Да, он связан обязательствами и не имеет ту свободу, которую бы хотел, но на него хотя бы смотрят без испуга. А меня многие просто боятся.

Динара всхлипнула и опустила голову на притянутые к груди колени. Но Филипп видел, что молчать она уже не сможет.

– Ты спрашивал, что скрывает мой амулет? – Дина снова усмехнулась. – Жуть... белую невероятную жуть. Я понимаю, почему такие, как я, уходили жить в леса, подальше от людей. Просто не хотели видеть, как на них показывают пальцем. Как кричат вслед: «Ведьма!» Вот и мне прямая дорога в какую-нибудь глушь. Найду домик в лесу и заживу себе спокойно.

– Ты не сможешь жить одна, – мягко сказал Фил, усаживаясь рядом и обнимая поникшие плечи.

– Не смогу, – подтвердила она. – Но и вечно прятаться тоже глупо.

– Может, все же стоит подумать о замужестве? – осторожно поинтересовался Филипп.

– Пф! – привычно фыркнула Динара. – Ты видишь вокруг желающих на мне жениться? Я вот не вижу. А брак по договоренности считаю полнейшей глупостью. – Она покачала головой и обреченно вздохнула. – Нет, Фил. А знаешь, почему я все время одна? Ведь у меня ни разу не было даже ни одного свидания. Первый поцелуй оказался скорее случайностью, чем обдуманым шагом. Второй случился под действием вертийского вина. И вот на этом опыт моих отношений с противоположным полом закончился. А дело ведь даже не во внешности... ее как раз таки прекрасно скрывает амулет. К сожалению, мой дурной характер так же подкорректировать невозможно.

– Глупости, – решительно заявил Фил. – Слышишь меня? У тебя замечательный характер. Ты очень яркая, взбалмошная, импульсивная. И пусть рядом с тобой иногда сложно, но ты именно такая, какая есть. В тебе столько огня, что просто невозможно спрятать, и это восхитительно.

– Я такая только здесь, – проговорила Дина. – Дома приходится прятаться, подчиняясь вечному протоколу и законам демонова этикета. Знаешь, иногда так и хочется отмочить что-нибудь этакое, чтобы все эти лощеные, высокомерные придворные подавились собственным возмущением. Они ведь тоже меня боятся.

– Перестань так говорить!

Филипп потянул ее за руку, заставляя сменить позу и повернуться к нему всем телом. А как только Динара оказалась достаточно близко, обхватил ладонями ее лицо и заглянул в глаза, в которых теперь читалась растерянность.

– Что за апатия? Что за жалость к себе? – с искренним возмущением проговорил он. – Мелкая, я понимаю, что всем иногда бывает грустно, но не нужно на себя наговаривать. Ты замечательная девушка!

– Но тебе-то все равно не нравлюсь, – ответила она, опуская взгляд.

Ей была приятна такая близость, но ведь за рамки приличий Фил все равно не зайдет. Все-таки, как ни крути, а для этого он слишком правильный.

Но Филипп снова ее удивил.

– Нравишься, – прошептал он. Склонился ближе и легко потерся носом о ее щеку. – Очень...

Когда его губы невесомо коснулись ее губ, Дина замерла, не в силах поверить в происходящее. Поцелуй был таким ласковым, таким осторожным, что защемило в груди. Поначалу она так и сидела, совершенно не двигаясь. Боялась, что стоит пошевелиться, и Фил опомнится и отстранится.

Но он будто почувствовал ее страх и тут же перешел в наступление. Динара даже не поняла, как начала отвечать, как позволила мягкому языку скользнуть в свой рот, как сама с упоением и невероятным восхищением прикоснулась к его лицу и обняла за шею.

И обоих словно захлестнуло волной неведомых чувств. Поцелуи стали жадными, наполненными трепетом настоящей страсти, руки будто зажили отдельной жизнью, крепко обнимая и даря ласки. И если Филипп еще сдерживал свои порывы, то Дина ограничиваться какими-то рамками не желала. Она выправила его рубашку из брюк и, просунув руки под ткань, наконец, дотронулась до теплой, рельефной мужской спины.

Фил ощутимо вздрогнул и на мгновение прервал поцелуй. Прикосновение нежных пальчиков к обнаженной коже стало для него тревожным сигналом, который красноречиво намекал, чем может закончиться то, что началось с невинного поцелуя.

– Дина, – позвал, пытаясь поймать ее затуманенный взгляд. – Посмотри на меня.

И лишь когда спустя несколько долгих секунд она взглянула в его глаза, ласково погладил по щеке и мягко продолжил:

– Ты понимаешь, к чему все это ведет?

– Понимаю, – отозвалась Динара, стараясь выровнять дыхание. – Мы ведь увлеклись да? Нужно остановиться?

Судя по тону, останавливаться она не хотела и очень огорчилась тем, что продолжения не предвидится.

– Нужно, – кивнул Фил, глядя ее по растрепанным волосам. – И не потому, что ты мне не нравишься. Поверь, будь ты для меня не важна, я бы просто взял то, что ты готова мне дать. Но, Дин... Это неправильно. А я не хочу, чтобы потом ты пожалела о своем поступке. Ведь сейчас ты еще не в себе, и я буду последним негодяем, если воспользуюсь твоим состоянием.

– Но ты меня поцеловал, – улыбаясь, протянула Динара. – Сам.

– И поцелую еще не раз, если ты позволишь, – заявил Филипп, прикасаясь к ее улыбке губами.

– Позволю, – ответила она, ловя поцелуй.

– В таком случае не будем торопить события, – сказал Фил, слегка отстраняясь.

И именно в этот момент такой приятной близости Дина вдруг ощутила знакомую наполненность в душе, которую чувствовала всегда, когда Брис находился поблизости. Вот только сейчас вместо привычного тепла до нее донесся отголосок раздражения – такого сильного, что ее в буквальном смысле передернуло. Теперь уж Динара не сомневалась: брат вернулся и нахо-

дится где-то совсем рядом. Но судя по переполняющим его негативным эмоциям, сейчас он очень и очень зол.

Обратно, в столицу Сайлирской Империи Брис и Терриана возвращались тем же путем, каким покинули ее накануне. Так как пересечение магической границы страны было нелегальным, пришлось снова воспользоваться амулетами, меняющими ауру, и прибегнуть к помощи мага из группировки повстанцев.

Почтенный старец в серой мантии долго мудрил с порталом – артефактом, который Терри использовала, чтобы перенестись в свое родовое имение вместе с Эмбрисом. И в итоге переход вывел ровно на то место у пруда, откуда они вчера отправились в Вертинию.

Там по-прежнему было тихо и спокойно. Так же шелестели листьями склонившиеся над водой ивы, в водной глади пруда отражалось то же голубое небо, и ничего не напоминало о том, что здесь отдыхала влюбленная пара. Вероятно, Терриана опасалась, что их будут разыскивать, потому и постаралась избавиться от любых следов.

Как только погасла арка портала, Брис раздраженно осмотрелся и двинулся в сторону города. Девушка без лишних вопросов покорно пошла следом, с отрешенным видом смотря себе под ноги. И пусть говорить никому из них не хотелось, но... пришлось.

– Слушай меня внимательно, потому что два раза я повторять не стану, – холодно бросил Эмбрис, даже не удосужившись посмотреть на Терри. – Я хозяин своего слова, и именно поэтому ты здесь. Куда правильней было оставить тебя там, где родственнички обязательно нашли бы применение твоим многочисленным талантам. Но я опрометчиво пообещал тебе защиту.

Она молчала, никак не реагируя на его слова. Просто шла, опустив голову, и смотрела, как под подошвами туфель прогибается тонкая зеленая трава.

– Магической рабской привязки между нами нет, – продолжал Эмбрис. – Но предупреждаю сразу: если ты ослушаешься меня или откажешься от выполнения моих приказов, то я просто тебя продам. Отправлю на невольничий рынок твоей родной страны и вручу первому, кто захочет. И вот тогда, моя милая Терриана, ты узнаешь, как живут настоящие рабыни.

Девушка снова судорожно сглотнула и крепче сжала губы. Ее напряженный взгляд метнулся к шагающему впереди Эмбрису. Он уже вернул на шею маскирующий амулет и снова скрылся за внешностью рыжеволосого Доминика. Но даже несмотря на смену образа, продолжал вести себя как наследный принц. Холодный, надменный и жестокий.

– Но я не зверь, – равнодушно добавил Брис, – постараюсь ограничиться всего тремя приказами. И первый и самый главный: ты больше никому не скажешь о том, кто скрывается под личинами Дины и Ника Арвайс. И обо всем произошедшем за последние сутки – тоже. Второй приказ: спокойно учиться и вообще вести тут же жизнь, что и раньше. Никто не должен заподозрить, что ты теперь существо безвольное. Рабыня ты только для меня, а для остальных пусть все остается, как было. И третий приказ: никаких мужчин, кроме твоего хозяина. Хотя не думаю, что смогу к тебе прикоснуться.

Эмбрис мрачно усмехнулся и посмотрел на небо, будто спрашивая высшие силы, как они допустили, чтобы карильский кронпринц так глупо попался в коварные сети.

– Честно говоря, Терри, мне даже смотреть в твою сторону противно, – добавил он, и впервые за весь монолог в голосе проявились хоть какие-то эмоции. – Поэтому... настоятельно рекомендую не попадаться мне на глаза.

Когда все условия были озвучены, Брис, казалось, вообще перестал обращать внимание на идущую за ним девушку. Просто шел, желая как можно скорее добраться до академии. Но

для Терри некоторые вопросы остались невыясненными. И она нашла в себе силы обратиться к «хозяину».

– Дома у меня теперь нет, – сказала она, тихо шаркая ногами по траве. – Родных – тоже. За мое содержание платить некому. Мне нужно найти работу...

– Ты думаешь, я не в состоянии оплачивать содержание своей рабыни? – раздраженно поинтересовался Брис. – Будь спокойна. В этом плане для тебя ничего не изменится. Все свои счета можешь отдавать мне.

Он остановился и, обернувшись к Терриане, поймал ее пустой взгляд.

– Через полтора года, когда я закончу академию, ты получишь свободу, – сказал с презрением. – В Карилии рабства нет, и брать туда тебя я не стану. А если будешь хорошей рабыней, – он холодно усмехнулся и коснулся пальцем подбородка Терри, – то получишь еще и приличное денежное довольствие, которого хватит, чтобы до конца заплатить за обучение в Астор-Холт. А уж после получения диплома твое будущее окажется целиком в твоих руках.

Он убрал руку от ее лица с таким видом, будто касался мерзкого гоблина, и снова зашагал вперед. Терриане же стоило больших трудов сдерживать рвущиеся на волю рыдания. Она до крови прикусила губу, не позволяя себе расплакаться, и покорно продолжила идти за тем, кого теперь должна считать хозяином.

Ее положение было не просто унижительным, оно казалось поистине безвыходным. И пусть гордость упрямо твердила, что нужно попытаться сбежать, но здравый смысл эту идею сразу же отверг. Увы, из-за зашкаливающих эмоций спокойно обдумать все Терри не могла. Она чувствовала обиду, страх, дикую пустоту в душе. Ощущала себя в западне, в жуткой, безвыходной ловушке. Ее предали самые родные люди. Отец попросту продал, а брат, которого Терриана считала самым честным и благородным человеком в мире, даже не попытался помешать.

Но, несмотря на все факты, она до сих пор не верила, что является теперь лишь безвольной вещью. Она? Дочь герцога Брайтского? Чьи предки когда-то занимали вертийский престол?

Вероятно, шок еще не прошел, потому что пока Терри все произошедшее казалось дурным сном. Кошмаром, который обязательно закончится, стоит проснуться. Ведь такое не могло случиться наяву! И папа никогда бы не стал расплачиваться дочерью за помощь карильцев, да и Эмбрис ни за что бы не унизил ее так, не назвал бы своей рабыней.

Нет...

Нет, нет, нет.

Подобное попросту невозможно.

Но у входа в спальный корпус Астор-Холт тот, кто теперь выглядел как Ник Арвайс, поймал ее за локоть и проговорил тихим, но довольно грубым тоном:

– Для всех, кто спросит, мы поссорились. О причинах никому знать не нужно. И постарайся сделать так, чтобы я пореже вспоминал о твоём существовании.

После чего обогнул ее застывшую фигуру и скрылся в здании. А Терри все же ущипнула себя за руку и с ужасом поняла, что все очень даже реально.

Но Доминик не видел, как побелело ее лицо, как безвольно опустились руки, как глаза наполнились слезами. Сейчас он вообще старался выбросить из головы любые мысли о предательнице вертийке. Хоть и понимал, что сделать это будет очень сложно.

Направляясь к своей комнате, Ник искренне надеялся, что хотя бы теперь сможет отдохнуть. Что все неприятности этого дня остались позади и самое жуткое он уже пережил. Но, войдя внутрь, едва не споткнулся на ровном месте.

Вот только поразил даже не тот факт, что дорогая сестренка спокойно сидит на коленях у Филиппа и обнимает его за шею, – это как раз таки было хорошей новостью. Куда большей неожиданностью для Доминика стало заплаканное лицо Мелкой и тот легкий, остаточный шлейф темной магии, что витал вокруг нее. И благо, что виден он был только тем, кто сам владел той же силой. Другие, даже самые опытные маги, конечно, могли его почувствовать, но только на уровне ощущений. Хотя кардинально это ситуации не меняло.

– Ник! – выкрикнула Динара, вскакивая с коленей Филиппа и подлетая к брату.

Она обняла его так крепко, насколько хватило сил. И пусть они не виделись меньше суток, но произошло столько всего, что казалось, будто прошла вечность. Отстранившись Дина принялась осматривать блудного родственника на предмет повреждений, а ничего не выявив, посмотрела в глаза.

– Твою флотилию, братец! – выругалась, рассматривая жуткую черноту, клубящуюся вокруг зрачков. – Ты в своем уме?! От тебя силой фонит так, что становится страшно. Глаза черные...

– И аура темная, – обличительным тоном добавил Фил. – А магией фонит от вас обоих, причем явно не стихийной.

Но Ник лишь одарил его высокомерным взглядом и направился к зеркалу, на ходу стягивая камзол.

– Извини, Филипп, но сейчас я на выяснение подробностей данного вопроса совершенно не настроен, – проговорил холодным тоном.

Он был не в себе и скрывать это больше не желал. А учитывая то, как играла в нем родная темная магия, находиться рядом не стоило. Слишком опасно.

Дина смотрела на брата с непониманием, но лезть с расспросами не торопилась. Вероятно, минувшие сутки прошли для Ника не лучше, чем для нее, а значит о своих приключениях и проблемах лучше пока вообще не заикаться.

– А где Терри? – спросил вдруг Фил.

Доминик резко втянул воздух и с силой сжал кулак, отчего даже его сестра непроизвольно сделала шаг назад. А когда он обернулся и посмотрел на Филиппа, тьма в глазах заметно сгустилась.

– Не произносите при мне ее имя, – раздраженно процедил Ник. – И я не желаю видеть это существо в своей комнате, даже мельком.

– С чего бы? – удивленно бросил Фил. – Это и моя комната тоже, и я волен приводить сюда, кого хочу. А Терриана – моя подруга.

Сейчас Ник выглядел по-настоящему жутко, но его соседа сей факт совершенно не волновал. Наверное, он бы продолжил спор, но тут снова заговорила Динара.

– Брат мой, ты в бешенстве, – сказала она, снова подходя к Доминику и кладя ладонь на его плечо. – Сила фонит так, что даже Фил заметил, а значит, может почувствовать еще кто-то. А тут вчера случилось кое-что... – Дина замаялась, не зная, как объяснить помягче. – Здание рухнуло, и говорят, что оно пострадало от действия неизвестной магии. Так что лучше тебе сбить фон.

– И как ты предлагаешь это сделать? – иронично поинтересовался Ник.

– Ты ведь водный маг... А сейчас твоя стихия почти полностью заглушена. Значит, тебе нужно попасть в водоем. Желательно, проточный.

Он устало провел рукой по лбу и вдруг согласился.

– Ты права, Мелкая, – сказал, усаживаясь на ближайший стул. – Вода должна помочь. Иначе я просто взорвусь.

– Тогда нужно идти прямо сейчас, – кивнула Динара. – Я только переоденусь...

И Ник наконец обратил внимание на ее потрепанный вид.

– Видимо, неприятности были не только у меня, – протянул он, качая головой. – Скажи только одно: насколько серьезно ты на этот раз вляпалась?

Дина опустила голову и призналась:

– Серьезней еще не бывало. Но обо мне мы поговорим позже.

И во избежание неудобных вопросов поспешила выйти за дверь.

Несколько минут, пока Ник переодевался, в комнате стояла напряженная тишина. Он несколько раз ловил на себе задумчивые взгляды Фила, которого все происходящее явно наталкивало на не самые приятные выводы. Почему-то сейчас Доминик не сомневался, что сосед обязательно потребует объяснений. Вот только врать совершенно не хотелось.

И, будто подтверждая догадки, Филипп встал с кровати и приблизился к карильцу на расстояние шага.

– У тебя черные глаза, – констатировал он с хмурым видом. – В них тьма.

– Я не хочу тебя обманывать или придумывать отговорки, – ответил Доминик, удивленный тем, что Фил с легкостью выдерживает такой его взгляд.

– Тогда скажи правду, – спокойно предложил Фил. – Или, по-твоему, я не достоин твоего доверия?

При упоминании «доверия», Доминик помрачнел еще сильнее и сам отвел глаза. Он относился к Филиппу с большим уважением и давно уже сам хотел все ему рассказать, но сейчас, после предательства Терри, желание открывать кому-то свои тайны пропало безвозвратно.

– Что было между тобой и моей сестрой? – спросил он вместо ответа.

И Фил прекрасно понял, что это просто попытка перевести тему, но настаивать на продолжении разговора не стал.

– Ничего предосудительного, – ответил он спокойно. – Особенно учитывая твое позволение сблизиться с Динарой. К тому же... – Он вздохнул и посмотрел на свою постель, будто девушка все еще находилась там. – Мелкая была не в себе. Никогда не видел ее такой разбитой. Признаться, я даже не догадывался, что она может быть настолько... ранимой.

– Ранимой? – удивленно переспросил Доминик. – Ты серьезно? Да ни один человек в этом мире ее так не называл.

Но причин не верить Филу не было, что могло означать только одно.

– Что-то случилось... и очень серьезное, – обеспокоенно проговорил Ник, мгновенно напрягаясь. – Она ничего не рассказывала?

– Много чего, – отозвался Филипп, прокручивая в голове все те слова и обрывки фраз, что срывались с губ девушки во время истерики. – Говорила, что ее предел сломали... про ведьм и какую-то белую жуть. Упоминала проклятие. И плакала...

– Плакала... – сдавленно повторил Ник и неожиданно даже для самого себя сказал: – Пойдешь с нами к реке? Я готов рассказать тебе обо всем. Тем более что Мелкая и так уже наговорила слишком много непонятных вещей. Вот только... боюсь, что она побоится открывать тебе свою настоящую внешность. Она ее... стесняется.

– Не думаю, что изменение внешности может хоть как-то повлиять на мое к ней отношение, – философски заметил Фил. – И да, Ник, я пойду с вами. Потому что обилие тайн уже откровенно надоело. Но только предлагаю не идти, а ехать. Возьмем в ангаре академии большой картел и доберемся гораздо быстрее. Ведь вам, как я понимаю, важно, чтобы людей поблизости не было?

– Да, – кивнул Доминик, впервые за день изобразив что-то похожее на улыбку. – Ты прав, друг мой. Но я хочу, чтобы ты поклялся: все, о чем узнаешь, останется между нами. И не потому, что не доверяю тебе, а потому что не имею права на риск.

На несколько секунд Фил задумался, взвешивая все за и против, но в итоге ответил:

– Клянусь благополучием своей страны, что сохраню вашу тайну и никогда не использую вам во вред.

– Принято, Филипп, – отозвался Ник. Почему-то ему стало гораздо легче. – Я ведь на самом деле считаю тебя другом. А друг в моем положении – огромная роскошь. Как и любимая девушка.

Он произнес последнюю фразу с таким видом, будто ему было физически больно это говорить. Что снова натолкнуло проницательного Фила на мысли о Терри.

– Вы поругались? Она сделала что-то такое, что тебя огорчило? – спросил он, пытаясь рассмотреть ответ в отстраненном лице Доминика, в один момент превратившемся в бесстрастную ледяную маску.

– Как женщина она для меня умерла, – проговорил Ник, отворачиваясь к окну, за которым весело светило мягкое осеннее солнышко.

И было в его словах нечто по-настоящему жуткое, отчего казалось, что Терри на самом деле больше нет в живых. Филипп же оказался поражен настолько, что на несколько мгновений потерял маску вечной невозмутимости и уставился на соседа с искренним ужасом.

– Что с ней? – спросил он безжизненным тоном. – Где она?

Но Ник лишь холодно усмехнулся и покачал головой, глядя на друга с сочувствием.

– Поверь, она не достойна таких искренних переживаний. Ты думаешь, что дорог ей, что ваша дружба что-то для нее значит? Нет, Фил. Ей плевать на всех. Она всего лишь продажная девка, готовая на все ради достижения своей цели.

Он сделал несколько шагов по комнате и, пнув ни в чем неповинный шкаф, резко выпалил:

– Подозреваю, что с тобой она общалась только для того, чтобы подобраться к Эдину. А может быть, и для прикрытия. Она ведь далеко не простая вертилка.

– Я знаю, – спокойно ответил Фил, садясь на кровать и глядя на Доминика с непонятной смесью раздражения и жалости. – Ее отец – Серж Брайт, герцог Брайтский. Дальний родственник вертийского императора. Я наводил справки, как только узнал, что в Астор-Холт появилась вертилка.

– Теперь я почти не сомневаюсь, что саму ее отправили сюда, чтобы отыскать в академии рычаги давления на правящий дом Сайлирии, – злобно выплюнул Ник. – Ее семейке нужна поддержка для осуществления планов по захвату власти. Наверное, даже хорошо, что вместо Эдина в ее сети угодил я.

Разговор их был прерван появлением на пороге совершенно растерянной Динары. И несмотря на то, что теперь она была одета как обычно, и все вещи на ней выглядели чистыми и целыми, но вот лицо девушки стало еще более бледным и каким-то по-настоящему шокированным.

– Мелкая... – начал было ее брат, но она остановила его тираду простым жестом руки и тут же прикрыла за собой дверь.

– Что ты сделал с Терри? – с угрозой в голосе спросила Дина. – Я зашла к ней за средством от ушибов, а она...

Дина замолчала, не зная, как описать словами то жуткое состояние, в котором пребывала алхимичка, когда выдавала ей мазь. Динара вообще не сразу узнала в этой бледной трясущейся тени ту яркую девушку, за которой увивался ее брат. Терриану будто подменили. Руки дрожали, голос охрип, а лицо выглядело бледным и опухшим. Странно, что в таком состоянии она вообще отреагировала на просьбу Дины. И, естественно, Динара поинтересовалась, что произошло и может ли она чем-то помочь, но Терри лишь отрицательно помотала головой. А когда гостя озвучила намерение позвать Ника, несчастная Терриана вздрогнула так, что выронила баночку с лекарством, и выглядела настолько затравленно, что Дина решила больше ничего не говорить. Ясно же, что причина в Брисе. Иначе Терри бы так остро не отреагировала.

Именно поэтому Дина отправилась выяснять истину у брата. По правде говоря, она даже представить не могла, что по вине Эмбриса девушка может так убиваться.

И вот сейчас, глядя в его хмурое лицо, она была твердо намерена получить ответ.

– А что с ней? – взволнованно поинтересовался Фил. – Что-то случилось?

– Она не говорит. Но выглядит жутко.

– Я схожу к ней, – решительно заявил Филипп, но Ник остановил его.

– Она заслужила свою участь, – холодно сказал он. – И не стоит вам обоим в это лезть.

– Не тебе решать, – ровным тоном ответил его сосед. – Я знаю Терри больше двух лет, и она всегда помогала мне. Все алхимические составы для обработки деталей аркартов были придуманы и изготовлены именно ею. И ты хочешь, чтобы я оставил подругу, когда ей нужна помощь?

– Она в порядке, – стоял на своем Доминик.

– Да ты же ее не видел! – воскликнула Дина. – У нее явно что-то стряслось. Я просто не верю, что причина может быть в тебе... Ты же не стал бы обижать девушку.

– Она для меня не девушка! – прорычал Ник, подхватывая и нервно натягивая камзол. – Но если вам так уж необходимо убедиться, что с ней все в порядке, пойдемте. Навестим ее вместе.

И быстро вышел за дверь, толкнув ее так сильно, что створка с грохотом ударилась о стену.

– Да что с ним творится? – выпалила Дина, совершенно не узнавая брата.

– Вот сейчас и выясним, – ответил Филипп и, взяв ее за руку, вышел вслед за соседом.

Ведомый собственными эмоциями, Ник оказался у комнаты Терри намного быстрее Фила и Мелкой. Он не стал стучать или еще как-то обозначать свой приход, совершенно бесцеремонно вошел внутрь и тут же встретился с заплаканными испуганными глазами бывшей возлюбленной. Да так и застыл на месте.

Одним Богам известно, как тяжело было видеть ее такой. Но еще тяжелее оказалось осознать, что именно он – причина всех ее бед. Сейчас Терриана выглядела совершенно растерянной, а заметив Ника, отшатнулась так, будто ожидала удара. Он же от такой реакции опешил настолько, что попросту не смог сказать ни слова. И даже когда в комнате появились Филипп и Дина, продолжил стоять на том же месте.

– Терри, что с тобой? Что случилось? – Фил тут же подошел к девушке и попытался заглянуть в ее лицо. – Ответь мне...

– Все в порядке, – прошептала она, а во взгляде плескалась такая безысходность, что Филипп сам едва не отшатнулся. – Мне просто нужно побыть одной. Успокоительное я уже приняла, не стоит волноваться.

– Это, конечно, хорошо, но причина-то у твоей истерики есть? – продолжал расспрашивать Фил. – Скажи мне, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы тебе помочь.

– Увы, это невозможно, – прошептала она, отчаянно мотая головой. – И рассказать я тебе не могу...

– Филипп, оставь ее, – бросил пришедший в себя Доминик. – Всплакнула девушка, с ними такое иногда случается. Уверен, к нашему возвращению она будет в полном порядке. Я ведь прав?

И так выразительно посмотрел на Терри, что та поспешила кивнуть. И пусть со стороны фраза могла показаться совершенно обычной, но Терриана расценила ее правильно – именно как приказ.

– Не стоит волноваться, – повторила она, избегая смотреть Филу в глаза. – Это простая грусть. Сейчас немного отдохну, и все пройдет.

Но Филипп знал, что у состояния подруги есть причина, и, судя по ее затравленным взглядам, крылась она именно в Доминике. Да и достаточно было посмотреть на карильца, чтобы понять – его внутреннее состояние не намного лучше, чем у Терри.

– В таком случае я зайду к тебе позже, – проговорил Фил. – Мы сейчас ненадолго уедем, но к вечеру обязательно вернемся.

Затем снова коснулся ее плеча и направился к выходу.

Уже в коридоре его догнал вопрос Динары:

– Ты что, идешь с нами?

Она явно этого не ожидала и выглядела по-настоящему ошарашенной.

– Да, – спокойно ответил Фил, беря ее за руку и направляясь к лестнице.

– Да, Мелкая, – подтвердил хмурый Доминик. – Я решил рассказать Филиппу правду.

И тон был таким, что возражать Дина не решилась. Да и какой смысл, если брат все равно уже сказал свое слово и назад его не возьмет.

Она лишь обреченно вздохнула и с грустью посмотрела на Филиппа. Ему нравилась Динара Арвайс – но не изменит ли он мнение, увидев ее истинное обличие? Нужна ли ему будет белобрысая проклятая принцесса?

Почему-то сама принцесса в этом сильно сомневалась.

Глава 5

Серебристый четырехместный картел, позаимствованный Филиппом в ангаре академии, резво мчался по едва заметной лесной дорожке, периодически цепляя боками ветки особенно разросшихся деревьев. Столица с ее шумными улицами и каменными зданиями давно осталась позади, как и еще несколько населенных пунктов, и теперь во всем обозримом пространстве был только тихий густой лес.

Несмотря на то, что шел уже второй месяц осени, погода продолжала баловать жителей Сайлирии теплыми деньками. И пусть по вечерам бывало довольно прохладно, но вот днем еще получалось разгуливать без плаща или куртки, что просто не могло не радовать. Листья давно уже сменили окраску на желтый и красновато-коричневый, правда встречались и такие, которые до сих пор упрямо оставались зелеными. Но все знали: после первых же заморозков, на деревьях некогда лиственного леса останутся только голые ветки.

Дина молча рассматривала пейзажи, но думала совершенно о другом. Хотя, проанализировав все «за» и «против», она и пришла к выводу, что должна показаться Филу настоящей, но воспоминания о реакции Дамира на ее белоснежную шевелюру отбивали желание открывать Филиппу истинную внешность.

В пути они не разговаривали. Филипп сосредоточенно управлял картелом, стараясь преодолеть наибольшее расстояние с наименьшими потерями времени. Доминик выглядел чрезвычайно мрачным и задумчивым и с каждой минутой все больше хмурился. Динара уже догадалась, что думает он о своей алхимичке. Она уже хотела спросить, что все-таки между ними произошло, когда услышала спокойный голос Филиппа.

– Мне очень приятно твое желание, Ник, посвятить меня в ваши секреты, – сказал он, замедляя ход картела, который теперь летел совсем медленно. Тропинка почти закончилась, и приходилось маневрировать между широкими стволами деревьев.

– Ты заслуживаешь знать правду, – спокойно ответил ему Доминик, отвлекаясь от своих невеселых мыслей. – К тому же Мелкая и так тебе почти все выболтала.

Дина резко повернулась к брату, с явным намерением уточнить, что же она такого страшного сказала? Но в этот момент снова заговорил Фил.

– Я давно понял, что вы не так просты, как желаете казаться, – сказал он с легкой усмешкой. – И уж простите, но решил проверить тех людей, с кем провожу столько времени. Поэтому обратился к одному знакомому, чья основная специальность – разведка. И он любезно согласился оказать содействие в небольшом расследовании.

– Даже так? – удивился Ник, подаваясь вперед. Увы, но глаз Фила он видеть не мог, потому что тот сидел к нему спиной. А так хотелось...

Динара же слушала Фила с чувством настоящего шока. Было очень неприятно узнать, что он, оказывается, им ни капли не доверял.

– Да, – невозмутимо отозвался Филипп. – Я должен был убедиться, что вы не опасны для моей страны. Что вы на самом деле прибыли в Астор-Холт, чтобы учиться.

– Убедился? – язвительно бросил Ник, глядя на Фила со смесью обиды и уважения. К сожалению, ему самому даже в голову не пришло проверять соседа. Да и Терри...

– Не злись, – ответил виконт. – Сам понимаешь, что вели вы себя крайне подозрительно. А один мой родственник работает в управлении внешней разведки. Он вообще во всех видит шпионов, врагов и предателей. Так что мой поступок – скорее дань его влиянию, чем показатель плохого отношения к вам. И говорю я все это тоже не просто так. Ты, Ник, оказал мне огромную честь, сказав, что доверяешь как другу. И с моей стороны нечестно держать свое расследование в секрете.

– Ну и что же ты выяснил? – уточнил Доминик уже более спокойным голосом. Доводы Фила, как и уверенный тон, не оставляли сомнений, что он действовал из лучших побуждений.

Картел начал постепенно сбавлять скорость и вскоре остановился у зарослей колючих кустарников в конце дорожки. Филипп отключил подачу энергии и, заглушив двигатели, обернулся к ребятам.

– Дальше пешком, – сказал он, глядя в настороженные лица.

Вот только и брат, и сестра Арвайс смотрели на Филиппа с явным недоверием, и выходить не спешили. После его рассказа следовать за этим человеком куда бы то ни было они опасались.

– Мы почти на месте, но там картел не проедет, – уверенным тоном пояснил Фил, прекрасно понимая ход их мыслей. – Идти осталось не больше пяти минут.

Слух Доминика уловил в отдалении шум реки, что уже свидетельствовало в пользу доводов Филиппа. Но после всех сказанных им слов Ник начал сомневаться в правильности решения рассказать правду. Но, Светлые Боги, как же хотелось просто выговориться! А кроме Филиппа и сестры, говорить ему было не с кем. Да и к тому же Филипп дал клятву.

Он решительно поднялся и, покинув картел, подал руку Динаре. А когда они вдвоем двинулись по едва заметной тропинке, пролегающей между густых кустарников, Фил заговорил снова.

– На первый взгляд все в вашей легенде складно, кроме одного факта, который и стал решающим, – начал он, идя впереди и отводя в сторону наиболее крупные ветки. – За все годы вашего обучения в академиях никто ни разу не видел ваших родителей. Всеми вопросами занимался только Кертон Амадеу – дядя, а про отца и мать все будто бы забывали. Нанятый мной человек отправился навестить ваш родной город и выяснил, что там на самом деле живут Бернарда и Ирдан Арвайс, чьих детей зовут Динара и Доминик. Ник на год старше сестры, а четыре с половиной года назад они вместе отправились поступать в какую-то академию. И вроде всё гладко, но домой эти ребята почему-то приезжают только летом, да и то ненадолго. И что самое странное, по утверждению соседей – у них нет дара к магии. Это можно было списать за ошибку, но... пусть и с огромным трудом удалось выяснить, где именно эти ребята учатся. Все ниточки вели к вам, всё указывало, что именно вы – отпрыски семьи Арвайс. И если бы не моя интуиция и дотошность нанятого мной человека, то я бы ни за что не докопался до истины. А ведь на самом деле Доминик и Динара проходят обучение совсем не в Астор-Холт, а в университете торговли, расположенном у северных границ княжества Гаус.

Брат и сестра многозначительно переглянулись и синхронно ухмыльнулись. Насколько они знали, за все годы их маскарада Фил стал первым, которому вообще пришло в голову их проверять. А ведь если бы к таким же выводам пришел кто-то посторонний, то все могло бы обернуться, куда большими проблемами.

Тропинка оборвалась резко. Казалось, вокруг только непроходимый лес, и вдруг перед глазами ребят появилась довольно уютная поляна, заканчивающаяся крутым обрывом. А уже за ним стремительно несла свои воды широкая река и даже виднелась небольшая заводь.

– Эта информация стала мне известна вчера вечером, – продолжил Фил, стянув камзол и бросив прямо на траву. – И я собирался сегодня поговорить с вами обоими, постараться вывести на чистую воду. Все же, несмотря на доводы логики и разума, я не верю, что вы прибыли в Астор-Холт со злым умыслом. Хотя у вас определенно есть причины скрывать и имена, и внешность.

– Мы на самом деле всего лишь хотим спокойно учиться, – сказал Доминик, встречая его уверенный взгляд, в котором не было ни капли вины – лишь непоколебимая уверенность. – Без прикрытия делать это мы не можем, по многим причинам.

– Я верю тебе, – отозвался Фил. – Поэтому и хочу все выяснить.

Ник лишь согласно кивнул и, отойдя в сторону, принялся стягивать одежду. А Динара расстелила на траве прихваченный с собой плед и присела.

– Мы не шпионы, Фил, – сказала она, глядя на виконта с плохо скрываемой обидой. – Хотя, знаешь, вчера меня пытались обвинить в организации диверсии.

Услышав это, ее брат замер и посмотрел на Динару со смесью укора и опасения. Сразу вспомнились слова отца про то, что Мелкая снова влипла в неприятности, и что опять не обошлось без Дамира.

– Давай-ка подробнее, – бросил он. – Папа сказал, что ты снова на Деми нарвалась.

– Ты видел отца? – тут же спросила девушка.

– Угу, – хмуро кивнул он. – И Арса. Как ты и просила, они вдвоем отправились меня выручать, хотя я и без них прекрасно бы справился.

– Да, судя по тому, как от тебя фонит темной магией, пострадали бы при этом многие, – съязвила Дина в ответ.

– От тебя самой фонит, – ехидно заметил Ник. – И пусть шлейф уже почти пропал, но я все равно его вижу.

– Я была вынуждена к ней прибегнуть! – возмущенно выпалила Дина. – Тебя, дурня, спасти хотела. Даже полезла в подземелья академии, чтобы наружу попасть после отбоя. Откуда ж мне было знать, что выход завален?! Да и про то, что защита Астор-Холт распространяется и на тот проход, мне никто не сообщил.

Она раздраженно всплеснула руками и посмотрела прямо в черные глаза Ника, слушавшего ее с нарастающим волнением.

– Я, может быть, и вернулась бы обратно, – проговорила Динара, качая головой. – Но до меня долетели отголоски твоих эмоций, главными из которых были жуткая злость и обида. Я просто не могла оставить все как есть!

Доминик так и замер с наполовину расстегнутыми брюками, стараясь уложить все сказанное сестрой в голове. Ведь учитывая то, как от нее фонило магией, и участие в этом деле Дамира, получалось, что она из академии все-таки вышла.

– Ты что сделала?! – выкрикнул он, глядя на нее, как на умалишенную. – Ты применила запрещенную магию прямо в центре сайлирской столицы?!

– А что мне оставалось делать?! – ответила она, тоже повышая голос. – Спокойно сидеть на месте, в то время как моего брата где-то, возможно, убивают?!

Но ее слова Ника совершенно не тронули.

– К твоему сведению, я в состоянии за себя постоять! – прорычал он.

– Да?! Ну тогда скажи мне, чего ты так злился?! – ехидно протянула Дина.

– Да потому что меня предали!

Теперь в голосе Ника звучала настоящая боль, которую невозможно было не заметить. Он отвернулся и пошел к воде, на ходу избавляясь от остатков одежды. Но перед тем как погрузиться в свою стихию, расстегнул замочек серебряной цепочки, что висела на его шее, и бросил амулет сестре.

Она поймала и тут же сунула в карман. И только убедившись, что камень не потеряется, Брис кивнул несколько шокированному Филиппу и вошел в воду.

Смотрящий ему вслед Фил, выглядел таким... озадаченным, что Дина не смогла сдержать улыбки. Вероятно, он никак не ожидал от своего рыжего соседа настолько разительной смены внешности.

Пребывая в странной прострации, Фил подошел к расстеленному пледу и присел рядом с Динарой.

– Ну и как это понимать? – поинтересовался он.

– Так и понимай, – пожала плечами Динара и отвернулась к реке. – Только, какими бы ни оказались твои выводы, не забывай, что он считает тебя другом. – Затем на секунду задумалась и добавила непривычно спокойным и ровным тоном, совершенно не свойственным ее натуре: –

Внешность, Фил, это всего лишь ширма. Этакая обертка или, можно сказать, своеобразный занавес. Она – оболочка. Внутри он все тот же Ник.

Филипп выслушал внимательно, даже несколько раз кивнул, соглашаясь. А потом перевел взгляд на плавающего в заводи беловолосого парня. Несмотря на все доводы разума, он казался совершенно чужим. И пусть головой Фил понимал, что это Доминик, уже полтора месяца живущий с ним комнате, но вот принять перемену оказалось не так-то просто.

– Когда мы с братом изъявили желание учиться в магической академии, наша мать неожиданно дала разрешение, но настояла на выполнении двух обязательных условий... – проговорила Дина, тоже следя за маневрами брата.

Оказавшись в воде, Брис сразу почувствовал себя заметно лучше. Родная стихия всегда действовала на состояние его психики крайне благотворно, и этот раз не стал исключением.

– Так как внешность у нас довольно... специфическая, в Карилии узнать нас мог любой, – продолжила девушка, с улыбкой вспоминая тот разговор с королевой. – Поэтому нам и пришлось спрятаться за личинами и стать племянниками Кери. Простолюдинами. – Она пожалала плечами и пояснила: – Мама хотела, чтобы мы почувствовали, как живут обычные люди и как к ним относятся аристократы.

– Ваша мать – мудрая женщина, – бесцветным тоном заметил Фил.

Дина улыбнулась уголками губ и согласно кивнула.

– Для нее наш маскарад – возможность показать нам жизнь за пределами дворца, – спокойно пояснила она. – А для нас – глоток настоящей свободы. Дома мы вынуждены следовать всем этим демоновым правилам, вести себя согласно протоколам, а на братца теперь еще и куча новых обязанностей свалилась.

Говоря все это, она старалась на Филиппа не смотреть. И пусть главные обличительные слова еще озвучены не были, но Динара и так уже догадалась, что собеседник все понял.

– И как мне тебя называть? – спросил он, глядя на явно напряженную девушку.

– Эрлисса. – Она так и не подняла взгляд. – И я сильно сомневаюсь, что моя настоящая внешность придется тебе по вкусу.

Фил молчал, стараясь уложить в голове услышанное. По правде говоря, он не имел никакого понятия, как теперь себя с ней вести. Ведь перед ним была далеко не простая девушка, а высокородная леди. Дочь королевы соседней страны. Правда внешне она до сих пор оставалась привычной Динарой.

– Покажи, – попросил он, разворачиваясь и пристально глядя в пока еще зеленые глаза, которые, как он знал, на самом деле имели совершенно другой цвет.

Девушка обреченно вздохнула, опустила голову и нехотя потянулась к своей шее. Стянула амулет и сунула в карман. Сейчас, когда ее маска окончательно развеялась, почему-то стало не по себе. Она так и осталась сидеть с низко опущенной головой, не решаясь поднять взгляд на Филиппа. Почему-то Лисса ни капли не верила, что он сможет принять ее такую.

– Знаешь... – протянул Фил, касаясь заплетенных в косу длинных белоснежных волос. – Никогда бы не поверил, что карильская принцесса может комплексовать из-за собственной внешности.

Девушка возмущенно фыркнула и, подняв лицо, встретила с его улыбающимися глазами.

– Я не комплексую! – решительно заявила, глядя с вызовом. – Просто трезво оцениваю свой внешний облик.

– Ты красивая, – мягко проговорил Филипп, – и со мной согласятся многие, кто хоть раз видел твой портрет. Но в жизни ты выглядишь еще лучше.

– Только не надо меня жалеть, – бросила она, отворачиваясь. – Это вон Брис у нас красавец, а я... обычно заслуживаю лишь горькое «ведьма».

Отчего-то после этой фразы Филипп напрягся сильнее и даже опустил руку. Но Эрлисса сама к нему повернулась.

– Давай теперь начистоту, – высказалась она. – Я нужна тебе такая? Просто если это не так, то лучше сразу скажи.

– Ты нужна мне любая, – проговорил он, легко сжимая ее пальцы в своих теплых ладонях. – Ведь ты – это всегда ты. Внешность сути не меняет.

Фил разглядывал ее лицо с таким видом, будто перед ним настоящее произведение искусства. В конце концов, не удержался и прикоснулся к щеке, и Лисса даже не подумала его останавливать или отстраняться. Напротив, сама потянулась за лаской, показывая тем самым, что для нее ничего не изменилось.

– Что сотворит со мной твой брат, если сейчас я тебя поцелую? – спросил Филипп с лукавой предвкушающей улыбкой. Весь его вид говорил о том, что он все равно это сделает и ответ его совершенно не беспокоит.

– Я сама с ним потом что-нибудь сотворю, – ответила Эрлисса, подсаживаясь к нему ближе.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – протянул он, продолжая улыбаться.

А потом просто наклонился вперед и чуть коснулся губами ее приоткрытых губ. Будто до сих пор продолжал сомневаться... Будто боялся, что она оттолкнет. По правде говоря, в голове Фила никак не могло уложиться, что перед ним не Динара Арвайс, а Эрлисса Карильская.

Он целовал ее медленно и очень нежно, снова поражаясь тому, насколько это приятно. Была б его воля, вообще бы не останавливался, но какая-то особенно правильная часть сознания строго настрого запрещала заходить за рамки. Поэтому Филипп даже обнимал ее крайне целомудренно.

В какой-то момент он затылком ощутил прожигающий взгляд ее брата, но обрывать поцелуй все равно не пожелал. Ведь принцесса так блаженно таяла в объятиях, была такой волнующей, такой сладкой. Фил просто не мог, не имел сил отстраниться.

Именно в этот момент ему вдруг пришла в голову одна странная мысль... Ведь он никогда даже не подозревал, что наступит тот день, когда карильскую принцессу будет искренне беспокоить, как он воспримет ее внешность. Что однажды Эрлисса сама попросит его о поцелуе. Сама предложит стать ее первым мужчиной. И он никогда бы не поверил, что ему придет в голову отказать.

Ведь именно Эрлисса стояла перед ним в одном нижнем белье... такая красивая и напуганная. А он... наговорил ей столько гадостей.

– Эрли, – прошептал Филипп, прерывая поцелуй.

Но она лишь блаженно улыбалась, не в силах открыть глаза. Тогда Фил снова провел губами по ее губам, поймал пальчики и переплел со своими.

– Как ты вообще могла думать, что можешь мне не нравиться, – добавил он, едва сдерживаясь, чтобы не припасть поцелуем к ее шее. Его мысли уже ушли далеко за пределы дозволенного, и лишь остатки здравого смысла красноречиво крутили пальцем у виска, тонко намекая на неразумность подобного поведения.

– Ты никак не выражал своего особенного отношения, – ответила девушка. Сейчас Фил находился так близко, что она могла рассмотреть свое отражение в его зрачках.

– Прости меня за это, – прошептал он ей в губы. – Я – олух, Эрли. Мне иногда кажется, что во всем, касающемся тебя, я веду себя как настоящий глупец.

– Нет, – мягко ответила Лисса, качая головой. Она сама не верила, что Фил так легко принял ее настоящую. Казалось, даже слишком легко.

Невольно вспомнилась вчерашняя реакция Дамира. Наверное, теперь всю оставшуюся жизнь будет вспоминаться выражение лица наследника престола Сайлирии, узнавшего, что

перед ним карильская принцесса. Так вот, по сравнению с его шоком, Филипп воспринял эту новость слишком просто. Будто... на самом деле уже обо всем знал.

Эта мысль стала поистине отрезвляющей. Ведь, если верить сделанным выводам и учитывать тот факт, что Фил достаточно резко изменил отношение к ней, то получается не совсем приятная ситуация. Значит, простая девушка Динара была ему не нужна, а Эрлисса Карильская – наоборот, оказалась по душе?

Это настолько возмутило принцессу, что она даже поспешила отодвинуться от него подальше и смотрела теперь очень настороженно. Естественно, это не укрылось от внимательного взгляда виконта. Он вообще за прошедшие полтора месяца научился замечать малейшие изменения в ее настроении.

– Так, – проговорил Фил, не желая отпускать руку девушки, хотя она настойчиво пыталась ее отнять. – Что ты себе надумала? Поверь, Эрли, всегда лучше все высказать в лицо, чем носить в душе обиду.

Тогда Лисса привычно вскинула голову, повела плечом и с видом дознавателя на допросе заявила:

– Ты ведь знал, кто я.

Она смотрела в его глаза, и Филиппу на секунду показалось, что эта девушка, с ее пронзительными голубыми глазами, на самом деле видит его насквозь. Знает все его тайны и скрытые намерения и может одним взглядом заставить сознаться во всем... даже в том, чего никогда не совершал.

– Знал, – признался Фил, продолжая смотреть в ее глаза. – Сопоставил все известные мне факты и пришел к соответствующим выводам. Правда, понял я, кто вы с братом, только сегодня утром, когда закончил изучать отчет нанятого мной человека. Но одно дело догадываться и даже знать наверняка, и совсем другое – видеть своими глазами.

Но Лиссу его ответ совершенно не успокоил. И даже наоборот, лишь подтвердил опасения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.